

Аналитическое управление
Аппарата Совета Федерации

АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК
№ 22 (736)

Национальная просветительская медиаплатформа в молодежной информационной политике

26 сентября 2019 года в Совете Федерации состоялся Научно-методический семинар Аналитического управления на тему «Национальная просветительская медиаплатформа в молодежной информационной политике». В аналитическом вестнике представлены стенограмма Научно-методического семинара (далее – семинар) и предложений участников.

В работе семинара приняли участие представители заинтересованных органов государственной власти, научного и экспертного сообщества. С основным докладом на семинаре выступил член Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации, заведующий кафедрой телерадиожурналистики «Академии медиаиндустрии», доктор социологических наук, профессор Е.Я. Дугин.

На семинаре также выступили: член Комитета Совета Федерации по социальной политике Т.Р. Лебедева; президент Российской академии образования, доктор психологических наук Ю.П. Зинченко; тележурналист, исполнительный директор Ассоциации кинопедагогов России Б.И. Костенко; главный специалист-эксперт отдела по работе со СМИ Федерального агентства по делам молодежи Р.И. Кунцевич; руководитель Пушкинских проектов Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина Э.М. Афанасьева и заместитель председателя Экспертного совета по государственной молодежной политике при Комитете Совета Федерации по социальной политике, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы А.В. Кочетков.

Участники семинара обсудили актуальные вопросы законодательного обеспечения государственной молодежной политики; создания национальной просветительской медиаплатформы в молодежной среде; социальной ответственности цифрового бизнеса перед обществом; психологической составляющей информационной безопасности и повышения доверия молодежной аудитории к источнику информации.

Отмечалась необходимость принятия федерального закона о государственной молодежной политике, составной частью которого могли бы стать нормы о молодежной информационной политике, в том числе вопросы создания национальной просветительской медиаплатформы.

Материалы вестника могут быть использованы в работе членами Совета Федерации, депутатами Государственной Думы, представителями экспертного сообщества.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ СЕМИНАРА

(По материалам стенограммы)

Холод Леонид Иванович , референт Аналитического управления Аппарата Совета Федерации	3
Лебедева Татьяна Романовна , член Комитета Совета Федерации по социальной политике	4
Дугин Евгений Яковлевич , заведующий кафедрой телерадиожурналистики ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии», член Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации, доктор социологических наук	4
Зинченко Юрий Петрович , президент Российской академии образования, декан факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, президент Российского психологического общества, академик РАО	13
Костенко Борис Игоревич , тележурналист, продюсер, исполнительный директор Ассоциации кинопедагогов России	18
Кунцевич Раиса Игоревна , главный специалист-эксперт отдела по работе со СМИ Управления молодежных проектов и программ Федерального агентства по делам молодежи	26
Афанасьева Эльмира Маратовна , руководитель Пушкинских проектов Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, главный научный сотрудник, доктор филологических наук	30
Кочетков Андрей Валентинович , заместитель председателя Экспертного совета по государственной молодежной политике при Комитете Совета Федерации по социальной политике, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации	36
ПРЕДЛОЖЕНИЯ УЧАСТНИКОВ СЕМИНАРА	44
МАТЕРИАЛЫ УЧАСТНИКОВ СЕМИНАРА	48

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ
Научно-методического семинара
Аналитического управления на тему «Национальная
просветительская медиаплатформа в молодежной
информационной политике»

(по материалам стенограммы)

г. Москва, Совет Федерации

26 сентября 2019 года

Л.И. ХОЛОД

Уважаемые коллеги! Рады приветствовать вас на нашем семинаре, который является неформальной площадкой для обсуждения различных важных и актуальных вопросов, в том числе в преддверии мероприятий Совета Федерации. Неформальный характер обсуждения позволяет их рассмотреть в процессе дискуссии с учетом всего многообразия мнений и выработать взвешенные предложения.

Тема, рассматриваемая сегодня, первоначально была предложена членом Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Евгением Яковлевичем Дугиным для рассмотрения на заседании этого Совета или его секции. Учитывая это, нам предстоит подробно рассмотреть данную, безусловно, важную тему и подготовить предложения для ее рассмотрения на более высоком уровне – площадке Научно-экспертного совета.

Важность и актуальность создания специализированной национальной просветительской медиаплатформы для молодежи обусловлена бурным развитием информационной среды, за которым просто не успевают угнаться традиционные средства массовой информации. Беспрецедентно быстро и массово развивающиеся альтернативные каналы и источники информации часто спекулируют на настроениях в молодежной среде, распространяют предвзятую и ложную информацию, нанося тем самым серьезный урон процессу воспитания и обучения подрастающего поколения. В связи с этим, представляется логичным предложить создание на базе какого-либо государственного медийного ресурса разумную полипрофилированную альтернативу с заранее заданными правилами и принципами работы и ограничителями.

Начинаем работать. И я с уважением микрофон передаю Лебедевой Татьяне Романовне, члену Комитета Совета Федерации по социальной политике.

Т.Р. ЛЕБЕДЕВА

Спасибо, Леонид Иванович.

Уважаемые коллеги, всех приветствую. Не буду занимать драгоценное время, оно сегодня так ценно для каждого из нас. И поэтому кратко.

Два года мы работаем в Совете Федерации, и по поручению Валентины Ивановны Матвиенко создана рабочая группа как раз по закону о государственной молодежной политике. Мы, конечно, не торопились, чтобы вот он не был «на коленке» написан, а чтобы действительно был проработан. Поэтому за два года мы проработали с каждым регионом, они внесли свои предложения, сделали всю полную аналитику. Мы и с экспертным сообществом собирались, и в Совете Безопасности тоже выступали, и они нас поддерживали, чтобы принять именно закон о государственной молодежной политике. На всех встречах, форумных кампаниях везде звучало, и именно самое главное, что это был такой запрос именно снизу, из регионов, они просили: нам нужна системность в первую очередь, чтобы мы имели равные условия, чтобы не где-то сегодня открывались комитет, или министерство, или департамент по молодежной политике, завтра они закрывались, то есть такая нестабильность и все по остаточному принципу. Мы с одной стороны говорим, что молодежь для нас важна и это наше будущее, с другой стороны мы пытаемся на этом экономить. Поэтому сегодняшний наш семинар это очень важный шаг. С одной стороны, нам кажется, что у нас уже есть опыт и аргументы за то, что нужна системность и нужен закон. С другой стороны, чем больше будет у нас такой наработанной базы, больше специалистов, экспертов, ученых, которые готовы также подключиться к работе, для нас это очень ценно. Поэтому вам слово и давайте приступим.

Л.И. ХОЛОД

Татьяна Романовна, с Вашего позволения слово предоставляется инициатору сегодняшнего обсуждения – Дугину Евгению Яковлевичу, члену Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации, заведующему кафедрой телерадиожурналистики «Академии медиаиндустрии», доктору социологических наук.

Пожалуйста, Евгений Яковлевич.

Е.Я. ДУГИН

Дорогие коллеги! Татьяна Романовна обозначила очень важный, мне кажется, аспект работы парламента. И это архиактуально, потому что, помните, на одном из предыдущих заседаний Научно-экспертного совета, да и после того, как были протестные движения на Болотной площади, единственный, кто выступил с требованием работать с молодежью, была Валентина Ивановна Матвиенко. И тогда собственно зародилась идея провести

обстоятельное изучение проблем, связанных с молодежной политикой на системной основе. Сегодня мы обсудим концепцию медиаплатформы. Отдельные ее элементы, фрагментарные вкрапления имеются в медиасреде, в прессе, на региональных и федеральных каналах телевидения. Но, как известно, эффективной может быть только система. И сегодня я предлагаю обсудить актуальные вопросы роли медиа в просвещении и формировании молодежи. Настоящий семинар представляется подходящим форматом, который позволяет с помощью экспертов выявить системные элементы, обозначить пути решения с тем, чтобы потом выйти уже на концептуальный, системный подход в связи с национальной просветительской платформой в молодежной информационной политике.

В сегодняшней газете мне попала информация о том, что Комитет по делам молодежи решил организовать серию лекций в количестве 14 штук в регионах России, в университетах. И на этих лекциях будут учить студентов бороться с фейками и противостоять манипуляциям в медиaprостранстве.

Я с некоторым скепсисом прочитал это сообщение, понял, что, эффект будет невелик, но тем не менее предпринимаются какие-то попытки в сфере медиаграмотности. И у специалистов, и в общественном сознании, и в специализированном сознании, конечно, велико желание с этим что-то делать. И вот в данном случае предложение о национальной медиаплатформе, мы о ней подробнее расскажем, она описана более-менее в той заявке, которая у вас, я думаю, имеется, а мне хотелось бы несколько тезисов обозначить. Попытаться ответить на вопрос о необходимости в создании медиаплатформы. Потому что нередко приходится сталкиваться со следующим недоумением: неужели у нас при всей громадности государственного аппарата, всяких организаций нет сложившейся медиасистемы работы с молодежью? И почему результаты деятельности оказываются слабыми? Для объяснения причин сложившейся ситуации буду прибегать к некоторым результатам социологических и социопсихологических исследований ...

Служение его величеству рейтингу привело деятельность отечественных средств массовой информации к «журналистике услуг», развлекательному обслуживанию публики. С начала 90 – х годов в содержании телепрограмм превалирует вещание развлекательной направленности. Бездумные квизы, шоу, типа «Дом - 2» заполнили телеэфир, клонировались в региональных каналах, подобно «эффекту домино» распространились в информационном пространстве страны. Международные сравнительные исследования типологии телепрограмм обнаруживают сходство структуры телепрограмм новой России с структурами телепрограмм

развивающихся, преимущественно африканских стран, в которых преобладает развлекательный контент и почти отсутствует познавательная информация. Как известно, развлекательный контент встраивается в «индустрию отвлечения» населения от кризисных проблем в социально-экономической и политической жизни.

Тенденцию роста объемов развлекательных передач на российском телевидении менеджеры и эксперты склонны объяснять потребностями аудитории. Коммуникативная стратегия инфотейнмента последовательно ведется на федеральных каналах не первое десятилетие. Согласно психологическому закону «навязанного спроса» публику приучили к бездумному времяпровождению и невзыскательной, примитивной «развлекаловке», которая, что греха таить, выполняет не только функцию отвлечения от острых жизненных проблем, но и способна *дегуманизировать* личность. Позволю себе процитировать известного специалиста в сфере коммуникаций Джарона Ланира из его манифеста «Вы не гаджет»: «Безвкусные видеoshутки и легковесные мэшапы могут показаться тривиальными и безвредными, но в целом это распространенная практика фрагментарного, обезличенного общения принизила роль межличностного взаимодействия как такового ... **Выросло новое поколение со сниженными ожиданиями того, чем может быть личность и кем способен стать отдельный человек**».

Многие годы индустрия медиа создает новый тип личности молодежи, которому присуще клиповое мышление. И если посмотреть глубже, мы имеем дело с **целенаправленным формированием гипертимного психотипа личности**. Социальные психологи отмечают, что в основе рассматриваемого психотипа лежит сильная, подвижная нервная система с преобладанием процессов возбуждения над процессами торможения.

Для коммуникативного поведения гипертима характерна ориентация на эмоции и чувства. Отсюда особенность его медиапотребления в виде мозаики впечатлений, развлекательных форм и жанров и т.д. Но самое главное – гипертимы замыкаются в своем коммуникативном сообществе. У «жителей» социальных сетей наблюдается устойчивая компьютерная зависимость, непреодолимое стремление к селфи, флешмобам и т.д. В обществе нарастает противоречие между моделями коммуникации: с одной стороны – вертикальная модель коммуникации с ее жесткой организацией и иерархией, авторитетами, соподчинением и нормативными правилами. С другой – сетевой тип коммуникации с горизонтальными, коммуникативными сообществами с мозаичной, неструктурированной информацией, мнениями, не терпящими авторитетов и

регламентирующих норм. И в этом смысле традиционные институты социализации, привычные методы и подходы не работают.

Отмеченные особенности коммуникативного поведения молодежи – результат **беспрецедентного роста недоверия населения к СМИ**. Около 70% населения не доверяют СМИ, равно как не верят в возможность изменить что-либо в общественно-политической, социально-экономической жизни города, региона, села или учреждения. Согласно исследованиям, проведенным Институтом социологии РАН, **только 15% респондентов выразили уверенность в своих возможностях влиять на политику государства в целом; 20% – на действия властей в регионе, 25% – на местные органы управления и власти.**

Самый низкий уровень доверия к медиасистеме, органам власти и управления, социально-политическим, социально-экономическим институтам наблюдается в регионах, краях, областях, республиках страны, где сосредоточена основная масса человеческого капитала с более низким уровнем материального положения. Так, 77% опрошенных россиян заявили об ухудшении за последний год собственного материального положения, 57% об ожидании дальнейшего снижения жизненного уровня в ближайшей перспективе, 82% определили свое личное социально-психологическое состояние как негативное. Более половины россиян отмечают среди окружающих усиление тревожных настроений (31%), раздражительность, озлобленность и агрессию (26%). Позитивно воспринимают свою жизнь и ближайшее окружение только треть россиян.

Какую бы модель коммуникации в целом или в ее компонентах мы не рассматривали, какие бы технологии сбора, подготовки и распространения информации не использовали, все теряет смысл при отсутствии доверия аудитории к коммуникатору. Основу доверия населения, например, к СМИ составляют следующие характеристики: **надежность источника информации, тщательно проверенные факты, аргументированные доказательства их достоверности и другие условия и факторы формирования информационно-коммуникационных процессов.**

Доверие можно рассматривать не только в качестве системного свойства информационно-коммуникационных процессов, но и как специфическую власть, которая определяет характер взаимоотношений между структурами управления и общества. Институты власти и управления, пользующиеся доверием общества, могут рассчитывать на лояльность при проведении политики. И наоборот, не стоит надеяться на успешное проведение реформ при отсутствии или утрате доверия населения к власти. Власть доверия и доверие власти взаимосвязаны и представляют собой диалектическое единство. Несмотря на очевидность данной взаимозависимости,

тонкий механизм настройки доверительных отношений в большинстве случаев остается за пределами наук гуманитарного цикла и, увы, политической практики.

Проблема доверия представляет глобальный интерес. Так, например, американская компания Ричарда Эдельмана ежегодно проводит масштабные исследования, анализирующие состояния институционального доверия во всем мире. В исследовательском проекте 2018 года было опрошено 33 тысячи человек из 28 стран мира, включая Россию. Средний уровень доверия к государственным и общественным институтам, – отмечается в докладе, – составляет 48%, что на один процент превышает уровень доверия прошлого, 2017 года. Что же касается конкретных институтов власти и управления в мире, то уровень доверия к правительственным институтам составляет 43%, к бизнесу – 52%, к неправительственным организациям – 53%. Согласно данным исследования, уровень институционального доверия в России находится на самом низком уровне (36 процентов) среди стран, принявших участие в проекте Edelman Trust Barometer.

За последние десять лет показатель доверия в российском обществе снизился более чем на 10 процентов (пресса: 37% – 23%; телевидение: 43% – 30%).

Недавно Фонд «Общественное мнение» опубликовал результаты опроса об отношении россиян к отечественным СМИ и использовании источников информации. Согласно исследованию, доверие к традиционным СМИ продолжает снижаться: с августа 2015 г. по август 2019 г. число респондентов, доверяющих телевидению, газетам и радио сократилось с 47 до 34%, а доля не доверяющих, напротив, выросла с 41 до 58%. **Наиболее скептически к медиа относится молодежь, 65% которой не доверяют СМИ (доверяют 28%).**

На предыдущем семинаре Аналитического управления, проведенном на экономическом факультете МГУ, проблемы взаимосвязи доверия и экономики были предметом специального обсуждения. Выяснилось, что чем выше уровень доверия, тем больше вероятность повышения валового национального продукта. Так что проблема доверия в обществе имеет не только социопсихологический вектор, но и экономическую составляющую.

Перенасыщенность непроверенной информацией породило еще одно характерное для нашего времени явление, которое получило название «эпоха постправды», которая в настоящее время трансформировалась в феномен «новой искренности». Развитию данной коммуникативной тенденции способствует появление огромного количества полупрофессионалов – блогеров и влогеров, которые своими текстами, фото и видеоматериалами буквально заполнили информационное пространство интернета. Их публикации

подкупают аудиторию своей искренностью, небанальностью подачи информации и разнообразием интересов, удовлетворяющих потребности и вкусы различных коммуникативных сообществ, как правило, состоящих из таких же пользователей социальных сетей. Как известно, сходство создателей и пользователей информации способствует укреплению доверия. Более того, рынок видеоблогеров использует личностные способности, доверие потенциальной и реальной аудитории для влияния на общественное мнение при проведении локальных и широкомасштабных социальных и политических акций.

Одно из лидирующих мест в формировании социального доверия занимают каналы и структуры медиакommunikации. В условиях избыточного потока новостей с неизбежной спешкой и стремлением опередить конкурентов редакциям зачастую приходится создавать, транслировать и признавать «фейковость» информации, что приводит к «информационной апатии», и как результат – к утрате доверия аудитории.

Теперь что касается протестных настроений среди молодежи. Исследования позволяют сделать вывод о том, что одной из важных составляющих этих движений является вовсе не поколенческий фактор, как принято считать, а нарастающий конфликт между моделями коммуникации.

Нам известны разные предложения по поводу противостояния новым подходам к медиапотреблению молодежи: наказывать авторов лайков, репостов и интернет-провайдеров в Интернете. Однако запретами и наказаниями позитивный результат достичь невозможно. Все отмеченные сложные явления в сфере медиаповедения молодежи необходимо тщательно изучать. Замечу, что последнее основательное исследование молодежи было сделано более десятилетия назад в проекте М. Горшкова и Ф. Шереги «Молодежь России: социологический портрет».

На наличие в российском обществе противоречий указывает подавляющая часть опрошенной молодежи. В частности, доля считающих актуальным противоречие между богатыми и бедными варьирует от 52 процентов в возрасте опрошенных 14–17 лет, до 64 процентов в возрасте 25–30 лет. Нетрудно заметить, что эти группы социально активных людей. По мере взросления люди более критично относятся к власти, отмечая растущую отчужденность от народа. Основным фактор, который влияет на оценки взаимодействия власти и общества, это степень доверия различных слоев населения к институтам власти и управления. Получается, что в обществе пока не созданы оптимальные условия диалога власти и общества. Различные слои населения, (молодежь не исключение), вынуждены выражать свое мнение, пытаться доносить свои интересы до властных

структур в таких формах, которые не назовешь институциональными. Я имею в виду уличные протестные выступления.

Вопрос в другом. Хотелось бы акцентировать внимание на том, что, по крайней мере, три поколения российской молодежи фактически потребляют по телевидению и другим каналам медиаиндустрии незатейливые развлечения – криминальные сериалы, выступления затейников и клоунов всех мастей.

Во имя рейтинга вся «медиарать», упорно избегая в своей деятельности трезвого анализа, настроя общества на созидание, стремится львиную долю эфирного времени отвести развлечению общества, несмотря на кризис, упорно и последовательно применяют «механизм так называемой понижающей селекции», согласно которому привлечение зрителей легче вести с использованием древнейших праструктур ориентации человека в реальности – сексуальные влечения, переживания возможного насилия, ожидание смерти, чувства неизвестности, опасности, неизбежности подавленности.

Нацеленность на созидание, стремление к поиску нового, которое отличало молодежь во все времена, подменилась ныне жадой виртуального признания в социальных сетях, потому что в реальной жизни приложению молодой энергии не находится места. Медиатизация и виртуализация жизни молодого поколения способствовали распаду общества на группы и коммуникативные сообщества, отчуждению от власти, государства, где к тому же не работают социальные лифты и утрачиваются традиционные ценности.

На вопрос «Легко ли быть молодым?», поставленный три десятилетия назад в публицистическом фильме талантливого режиссера Ю. Подниекса по-прежнему не найдено положительного ответа. Судя по данным социологических исследований нынешнее поколение молодых также, как и прежде, не может найти работу, соответствующую уровню их образования, квалификации и жизненным устремлениям. У 75% современной российской молодежи практически отсутствуют устойчивые идеалы в том смысле, что для них жизненные цели не соотносятся с неким прообразом модели поведения, ценностных ориентиров.

Анализ господствующих настроений в обществе показывает, что проблема не в последнюю очередь, кроется в содержательной наполненности социальных сетей, в контенте телевизионных и радиопрограмм, коммуникативных стратегиях медиасистемы в целом. Авторитетные эксперты, научные исследования фиксируют отсутствие в теленовостях и социальных сетях системы ценностей, позитивного опыта развития страны. «Квазиновостная и псевдоаналитическая фактура телевидения и спецпроектов в интернете приучает массы к

поглощению микро и макросенсаций в нездоровых дозах при невнимании к течению повседневности и состоянию обыденности.

Что касается взаимодействия с завсегдатаями социальных сетей, то, полагаю, что нет другого способа привлечения молодежной аудитории кроме создания в медиасреде на государственных каналах телевидения, содержательных программ, наполненных не пустыми развлечениями и отвлечениями вроде проекта «Дом-2», а новыми смыслами, отвечающими настроениям, мыслям и чаяниям молодежи, способными стать для нее интеллектуальными лидерами. Как представляется, важна не просто активность личности сама по себе, а ценностная основа социальной активности, создание экономических, политических и социально-психологических условий для развития личности и государства.

Эти соображения выдвигают в практической постановке необходимость создания национальной просветительской медиаплатформы. Наша идея заключается в том, чтобы на системной основе создать медиаплатформу на базе, скажем, одного из общественных каналов телевидения и переструктурировать, переориентировать имеющееся.

Наряду с реформированием финансово-экономических условий жизни общества, необходимо разработка концептуальных положений, направленных на формирование идентичности молодежи, на раскрытие ее созидательного потенциала. Требуется также трансформация коммуникативных стратегий и моделей взаимодействия общества и структур власти и управления, коренное улучшение деятельности институтов социализации общества, СМИ, медиа и, в частности, реформирование телевизионной системы.

Исходя из сказанного, мы предлагаем создать **национальную просветительскую медиаплатформу в молодежной информационной политике.**

Основные положения медиаплатформы можно представить следующим образом.

Задача каждого поколения передать своим потомкам цивилизационный и культурный код, уберечь своих детей от влияния деструктивных процессов, воспитать их убежденными патриотами своего Отечества.

Принципиальная роль в этом жизненно важном цикле отводится образовательной системе и школьному воспитанию, которые, к сожалению, оказались не готовыми к вызовам новых цифровых технологий. Проблема противодействия этим вызовам вышла на уровень серьезнейшей угрозы национальной безопасности и обороноспособности. Современная российская молодежь имеет минимальный порог мировоззренческого, культурного иммунитета, устойчивость которого явно ограничена.

Активизация наших оппонентов по воздействию на «систему уязвимостей», по провоцированию «перенапряжения» в различных средах российской экономической и социально-политической жизни, показывают, что главное воздействие кибер-информационных (смысловых) войн наносится по нашей молодежи путем культивирования агрессивного-критического отношения к власти, понижения уровня социального самочувствия в обществе, изменения культурного кода подрастающего поколения, трансформации ценностей, переформатирования исторического самосознания. Одна из главных целей кибер-информационной войны, развязанной против нашей страны, служит подготовка к новому этапу технологической революции, разработка и внедрение информационных сетей нового поколения 5G.

Противоядием против нарастающей идеологической токсичности может стать эффективная система ведения на общенациональном уровне информационно-просветительской деятельности на массовую аудиторию, выработка мер по санации отечественной медиасреды и защите культурного и информационного суверенитета Российской Федерации. Работа в этом направлении должна быть организована на уровне национального проекта «Национальная просветительская медиаплатформа», носить системный и массовый характер, иметь возможность выхода на широкие слои российского общества, а также на наших соотечественников за рубежом. С сожалением приходится констатировать, что современные отечественные медиаканалы, по которым распространяется информация на массовую аудиторию, буквально «зашлакованы» коммерческими и развлекательными форматами. При этом запросы общества и государства на просветительские, военно-патриотические и духовно-нравственные проекты более чем очевидны.

Роль новых медиа в политических процессах стремительно растет особенно в среде молодежи, чье медиапотребление происходит преимущественно в онлайне. По силе воздействия на массовое сознание новые медиа представляют собой огромной мощности платформу, которая позволяет обеспечивать политический взлет новых лидеров общественного мнения за максимально короткие сроки. «Порог входа» в политическую повестку социальных сетей по сравнению с традиционными массмедиа чрезвычайно низок, что способствует эффективному применению разнообразных инструментов манипулирования в коммуникативных сообществах молодежи.

Общественно-политическая активность молодежи следует за спецификой сетевого медиапотребления, которое становится все более «игровым» и ориентированным на символические действия в виртуальном пространстве, что создает комфортные условия для

наращивания влияния на общественное мнение акторам, исключенным из реального политического процесса.

Отмеченные тенденции будут только усиливаться. В дальнейшем можно ожидать множества попыток «скоростной» мобилизации молодежи с помощью инструментов новых медиа, что создает угрозы политической и социальной стабильности общества и государства. Складывающаяся ситуация – серьезный вызов для структур власти и управления, которые в основном ориентированы на «традиционные» СМИ, не пользующиеся популярностью и доверием молодежи.

Конструктивная информационно-просветительская деятельность, как правило, требует на порядок бóльших затрат, чем деструктивная. Крупномасштабные акции последних десяти лет, такие как Олимпиада в Сочи, Чемпионат мира по футболу, сирийская миссия и многие другие способствовали в условиях «Крымского консенсуса» устойчивому росту национального достоинства граждан России, постепенному утверждению в качестве национальной идеи патриотическое служение Отечеству.

Вместе с тем складывающаяся социально-политическая обстановка, нарастание протестного движения и информационно-психологическая война, ведущаяся западными странами, требует разработки и применения новых коммуникативных стратегий в публичной гуманитарной, медиасреде. Масштабным ответом на вызовы времени может служить создание «Национальной просветительской медиоплатформы».

Спасибо за внимание. Я очень надеюсь на идеи, которые здесь каждый из вас выскажет, чтобы двигаться дальше в правильном направлении.

Л.И. ХОЛОД

Слово предоставляется Юрию Петровичу Зинченко, президенту Российской академии образования, доктору психологических наук.

Ю.П. ЗИНЧЕНКО

Меня призвали дополнить социологов, поэтому позвольте тоже не вдаваться в кучу деталей, иначе большая академическая лекция получится. Евгения Яковлевича если продолжить, конечно, вся система воспитания и социального взаимодействия в первую очередь выстраивается вокруг системы ценностей. Поэтому насколько вот эта аксиология проработана, насколько она артикулирована, насколько она в основных документах страны обозначена и потом правильные инструменты для ее трансляции, наверное, настолько эффективно в этой части государство и функционирует. Поэтому здесь Евгения Яковлевича надо поддержать.

Единственное, можно подискутировать, что у нас там произошла деидеологизация, либо нужно было остановиться на деполитизации идеологии, а то у нас вот эти два момента, вроде они очень близкие, вот мы говорили: деидеологизация, насколько это хорошо. С другой стороны, без идеологии у нас ни одно государство нормально, без системы ценностей артикулированной тоже развиваться не будет. А отсюда вопрос: а чему учить, чему воспитывать и вокруг чего выстраивать все вот эти виды деятельности? Поэтому вот этот момент важен и очень важно, что эта дискуссия у нас в Совете Федерации, поэтому вот эту часть все равно нужно дальше как-то дорабатывать и через общественный договор, через законодателей, через согласие всех регионов тоже выводить на повестку дня.

Возвращаясь, собственно, уже к самой теме, здесь психологические механизмы, которые существуют, они с одной стороны достаточно хорошо изучены, а степень этой изученности подтверждается эффективностью воздействия, которое мы часто наблюдаем уже и в сети, и через средства массовой информации, через новые медиа. Поэтому ученые этим вопросом достаточно давно занимались, я не буду здесь озвучивать слайд, чтобы уже это в лекцию не превращать. То есть с одной стороны эти механизмы есть, да, существует специфика и те риски, которые в цифровом обществе уже возникают, и понятно, что возникает в первую очередь трансформация традиционной формы социализации или взросления детей, потому что цифра накладывает свои коррективы. Естественно, возникает определенный рост игровой интернет-зависимости, высокая доля уже противоправных и агрессивных действий в цифровом пространстве, эти модные слова – кибербуллинг, группы смерти и прочие инговые вот эти формы, кальки, которые взяли, не только нашими, но и зарубежными учеными эти феномены исследуются.

Также говорим о достаточно высокой распространенности суицидального поведения через сеть, вот это те страшилки, не к тому, что Интернет – это плохо, его нужно закрыть, а это те естественные риски, которые порождает эта технология. Вопрос – насколько государство и общество эффективно выстраивает систему профилактики, противодействия, предупреждения, а уж если попал, то систему реабилитации. Поэтому к этой ситуации нужно относиться как к рабочей.

Те деформации, которые происходят у нас, уже и возрастные психологи, и психофизиологи, здесь обозначение тех критических для ребенка как раз периодов взросления, когда мы традиционные наши кризисы уже переживаем именно в цифровом обществе, и фактически идет цифровая социализация.

Поэтому наиболее уязвимая как раз есть тема, для того чтобы использовать эту, с одной стороны, в технологиях воздействия, с другой стороны, для профилактики и нормального развития ребенка в цифровом мире, и они есть. И здесь мы говорим об этих кризисах от 0 до 3 лет, от 4 до 7, дальше уже более заметные для нас 7–12, 12–14, и вопросы, уже которые касаются более позднего возраста. Сейчас Минздрав ставит вопрос о том, чтобы детство продлить до 21 года и рекомендации Всемирной организации здравоохранения тоже сюда выходят. Поэтому здесь это необходимо, наверное, тоже как-то нам учитывать при выстраивании этой работы.

Соответственно, во что эта деятельность вылилась? Вместе с Роскомнадзором мы ведем достаточно плотную совместную деятельность, с Александром Александровичем Жаровым участвовали в создании Концепции информационной безопасности детей и подростков. Мы помним, достаточно такой резонансный закон Мизулиной был, и тогда у Роскомнадзора как у органа-регулятора возникли проблемы, потому что закон прямого действия, но методик, как все это сделать, не было. Поэтому, каким образом классифицировать эту продукцию, каким образом проводить экспертизу этой продукции, вот здесь наши психологи, социологи вместе с лингвистами тоже достаточно много поработали. Отрасль, конечно, сначала сильно сопротивлялась, потому что они восприняли это как дополнительный механизм цензуры и в Интернете, и в СМИ и так далее. Но буквально в течение шести-восьми месяцев со всеми ведущими СМИ был найден общий язык, они потом обратились и подготовили у себя своих экспертов, которые занимались и маркировкой продукции уже собственно, и ее экспертизой. Поэтому в этом смысле ученые не только занимаются академической наукой и превращением фундаментального в знания, но и прикладными конкретными вопросами. И, конечно, то, куда мы выходим, возникает вопрос. Мы говорим, и у нас уже указ президента о развитии цифрового общества в Российской Федерации, мы уже слово «цифровое» употребляем везде, где только можно, то есть вопросы цифровой экономики, цифрового образования, цифровой среды и так далее. При этом насколько глубоко ставятся проблемы цифровой морали и цифровой этики? Вот это, наверное, тот блок, который вместе с учеными, и вместе с сообществом, и вместе с законодателями необходимо тоже актуализировать. И вопросы цифровой морали и цифровой этики тоже вместе с индустрией развивать. Потому что те моменты, которые связаны с Роскомнадзором, это вопросы такой вот, если можно сказать, цифровой полиции, то есть когда там есть какое-то нарушение закона, то есть соответствующее действие в рамках этого закона.

Вопрос по самоограничению, вопрос по социальной ответственности цифрового бизнеса перед цифровым обществом, вот это пока еще не ставится и никак не регулируется самим профессиональным сообществом. Поэтому здесь мы от Российской академии образования прорабатываем сейчас вместе с нашими главными игроками, это «Яндекс» и Mail.ru, создание цифровой образовательной хартии, то есть, чтобы вот эти вопросы тоже определенным образом именно регулировались не только снаружи, и законодательно, но в первую очередь профессиональным сообществом, когда возникают вот эти стандарты, вот как есть же в журналистике кодекс этический. Поэтому здесь в цифровом медиапространстве подобного рода механизмы нужно тоже, наверное, запускать.

Психологические механизмы обеспечения стабильности. Здесь мы тоже не стоим на месте. Без подготовки специалистов в области киберпсихологии, цифрового консультирования мы тоже опоздаем. Поэтому в ряде университетов, и в Московском университете, здесь в первую очередь была открыта программа по психологии в цифровом мире или по киберпсихологии. Это вопросы информационной безопасности, вопросы также, каким образом психолог теперь будет работать уже с учетом сетевых форматов, и теперь не только благодаря тому, что мы занимаем одну седьмую часть суши, то есть возможности цифровых технологий, мы говорим о телемедицине, но каким образом качественную психологическую помощь донести до каждого региона страны.

Мы прекрасно понимаем, Москва и Питер хорошо психологами там пропитаны и обеспечены, но отдаленные районы страны, например, Дальний Восток, в этом направлении не имеет такого количества профессиональных психологов, которые могли бы тоже помогать обеспечивать и систему образования, и систему здравоохранения. Отсюда мы недополучаем как раз порой необходимые вот эти виды психологической помощи, а часто это выливается во что-то такое неприятное, когда мы читаем, что произошло в какой-то школе, в каком-то учебном заведении, и вот эти вещи необходимо, наверное, тоже дорабатывать.

Цифровая психодиагностическая платформа в Российской академии образования создана. Говорили, что нет исследований. Действительно в части социологии говорили о большом исследовании, которое проводила и академия наук с коллегами. Мы сейчас начинаем общенациональный проект «Растем в России». В него будут вовлечены и субъекты Федерации, и вот уже первый пилотный проект мы начали с Ленинградской областью, с губернатором все документы были подготовлены, подписаны. Идея заключается в том, что у нас нет популяционных исследований, мы не

знаем, кто такой современный российский ребенок. Мы говорим: ему надо то, ему надо это. Вопрос, что такое возрастная норма, что из себя представляет сегодня тот или иной возраст, какие точки роста, но и одновременно какие зоны риска, вот эти исследования должны показать. С другой стороны, мы себя тоже и детей обезопасиваем тем, что Роскомнадзор позволяет создать систему обезличенных вот этих исследований, и таким образом, вопрос персональных данных, чтобы максимально в интересах ребенка все это проводилось анонимно и обезличено.

Но одновременно получается доступ, когда я говорил о вот этом экологическом разрыве этой помощи между столицами и регионами, здесь наши ведущие специалисты могут оказать необходимую консультативную помощь через эту платформу уже непосредственно на месте. Сейчас к этой платформе подключились 22 тысячи школ Российской Федерации. Мы помним, у нас их около 42 тысяч. Поэтому постепенно мы планируем в течение ближайшего года – полтора чтобы эта платформа заработала. Поэтому здесь, что касается порученческой части, то можно было бы добавить и Российской академии образования в рамках этой платформы, совместно, конечно, с Российской академией наук и заинтересованными ведущими научными и учебными организациями эту работу проводить. Потому что без популяционных и лонгитюдных исследований мы не получим действенных механизмов. Тем более что в рамках, если посмотреть, «Большой семерки», у всех наших коллег-конкурентов подобного рода исследования ведутся и часто ведутся давно. Британское исследование проводится похожее порядка 70 лет уже, лонгитюд, есть также подобные исследования и во Франции, в Соединенных Штатах, в Канаде, то есть практически все наши коллеги подобные исследования ведут. Да, они в чем-то затратные, да, запускать их непросто, а тем более учитывая объемы какие в стране у нас есть, и какие территории, потом национальные особенности регионов учитывать, этнокультурные особенности, языковые тоже особенности, это тоже требует такой аккуратной работы. Поэтому мы его пока не очень пиарим, этот проект, хотим откатать на нескольких регионах и дальше уже подключать чуть-чуть шире и больше. Но тем не менее инструмент достаточно универсальный, и то, что говорили, вполне мог бы стать подспорьем и выдавать научно-методические рекомендации для работы с молодежью в разных возрастах, вот эта возрастная развертка могла бы здесь быть обозначена.

Ученые пришли и говорят: давайте мы будем исследования проводить. То есть с одной стороны исследования и фундаментальную науку мы продвигать будем, тем более для этого все необходимые инструменты уже сделаны. Более того, на своей платформе зарубежной нас, к сожалению, после 2014 года уже не так

охотно ждут и уже и не очень и пускают. Поэтому когда эта платформа общая, национальная, российская заработает, нам это будет важно еще и в части национальной безопасности, что мы здесь не зависим от наших зарубежных коллег, а также информация о подрастающем поколении, даже в обезличенном виде, никуда не выходит за пределы страны. Поэтому это тоже такой достаточно важный элемент.

Ну а так ученые, и психологи, и педагоги РАО готовы в этом принять участие. Что касается национальной платформы, то, конечно, должен быть инструмент, с помощью которого вот эта просветительская работа ведется. Уже там формы, наверное, можно обсуждать, какой канал, какие там ресурсы будут задействованы – это, наверное, вопрос уже такой более технологический.

Л.И. ХОЛОД

Спасибо большое, Юрий Петрович.

Скажите, пожалуйста, относительно упомянутых Вами исследований, что нужно сделать, какие решения принять, и кто должен этим заниматься, то есть кому можно и нужно адресовать просьбу?

Ю.П. ЗИНЧЕНКО

Здесь у нас самый длительный указ президента, в котором Совет Федерации задействован, это был указ о «Десятилетии детства», то есть если вот туда в научную часть добавить вот это исследование. И в рамках вот этих слушаний или каких-то решений, которые будут приниматься, порученческую часть РАО тоже готова отработать. Мы даже в рамках существующего госзадания что-то можем начать делать. То есть нам из серии иногда бывает, чтобы как-то не мешали, а потом если деньгами поддержат, конечно, лишним не будет.

Л.И. ХОЛОД

Спасибо большое еще раз, Юрий Петрович.

Давайте послушаем Бориса Игоревича Костенко, тележурналиста, исполнительного директора Ассоциации кинопедагогов России.

Б.И. КОСТЕНКО

Да, спасибо большое.

Вы называли институт кинопедагогики. Он создан при Московском педагогическом государственном университете.

Это новая система, когда детям предлагают снимать кино, но в процессе создания визуального произведения им предлагается использовать нравственную матрицу по притчевой основе. Очень интересная методика, она сама по себе развивалась и сейчас ее пытаются институализировать. На самом деле я – журналист-международник, выпускник факультета журналистики, много работаю на телевидении, 30 лет занимаюсь просветительской и исторической

публицистикой, прошел большой путь от просто репортера и ведущего программы «Время» до продюсера. И последний проект – это телеканал «СПАС», я его генеральным директором был много лет, и сейчас работаю на канале ведущим. Как раз попытка создать просветительский общенациональный проект была предпринята именно здесь на «Спасе». Занимался разными проектами, поэтому как эксперт, могу позволить себе кое-что сказать по этому поводу.

У нас просветительского телевидения в стране нет. А мы говорим о телеканале, хотя у нас медиаплатформа заявлена, но в данном случае надо понимать, телеканал – это тот стержень, вокруг которого потом развивается и редакционная работа, и сетевая его версия, и популярность его у аудитории будет гораздо бóльшая. Но все равно любое просветительское традиционное телевидение сегодня без присутствия в Интернете и развития специфических его версий, как новых медиа, оно положительный эффект, конечно, иметь будет, но он будет все же относительный.

Итак, зачем мы вообще поставили так вопрос? Есть общие места, вы их лучше меня знаете, это проблема, например, падения рождаемости. Мы начали разбираться, это не только же медицинский капитал и или отсутствие жилья сдерживает молодых людей. У них нет понимания, зачем рожать. Куда мы движемся? И вот этот вопрос – «Кто мы?», он исключительно относится к просветительской сфере.

Представили себе, вот поколение наших предков чего только не пережили, накопили огромный опыт, нам надо же его передать. А этот коридор как бы отрезали. Дети и молодежь живут в своей среде, они не интересуются историей, не понимают, что они будут защищать. Первыми в колокола ударили военные, потому что нужно формировать соответствующее мировоззрение у наших солдат и офицеров, которые будут взрывать на себе гранаты, к сожалению, такое тоже мы знаем, и вызывать огонь на себя, как это было в Сирии. Но люди, насмотревшись «Дом-2», этого делать не будут.

Приведу цитату Сергея Капицы, одного из последних таких мастодонтов просветительского телевидения, который в 2009 году сказал. «Мы воспитали поколение идиотов» – это он сказал. И «если бы такое телевидение было у нас в конце 30-х годов, мы бы войну проиграли...». Далее я буду говорить тезисами, после могут быть вопросы. Вот эта критическая масса, она накопилась. Сегодня на факультете журналистики я немного преподаю как раз историческую публицистику, то есть то, чего почти нет. Мало сегодня специалистов, которые могут на серьезном попытаться разложить все четко по полочкам. У нас в отчетственном эфире нет сегодня просветительского телевидения и его естественная общественная функция весьма сомнительна, потому что 90 процентов, а может 95, может, 97 – это сегодня коммерческое телевидение. Коммерческие

проекты, они связаны с необходимостью получения прибыли, борьба за рейтинг, и это ведет совершенно не туда. Но вот канал «Культура», там реклама запрещена, как и ОТР.

Два слова по «Общественному телевидению России». В 2012 году создан был этот замечательный проект. Когда А.Г. Лысенко, нынешнего руководителя проекта, спросили: «Какая ваша концепция?» – он сказал: «Вы, уважаемые телезрители, нам пишите, из ваших предложений мы концепцию и создадим». Отлично сказано... Реально они продвигают то, что называется «гражданское общество». Там присутствуют в наблюдательном совете представители правозащитных движений из Общественной палаты, еще много интересных людей.

Однако, вот Вы спросили, что такое ОТР? Я отвечу. Учредитель этого канала – Правительство Российской Федерации, он абсолютно на бюджете государства находится. 100 процентов. 2,7, а в этом году 3,1 миллиарда рублей в год. Он находится в первом мультиплексе, то есть за него в отличие от «СПАСа» (1 миллиард 300 млн. руб. в год) не платят. Он распространяется везде, охват колоссальный. В уставе просветительская деятельность присутствует как основное направление работы. Поэтому если говорить уж совсем цинично и конкретно, управляется этот проект через Совет по Общественному телевидению при Президенте Российской Федерации. Вы об этом, может, даже и не слышали.

Там человек 25. Сформирован он, соответствующим образом. Из этого числа выдвигается его руководитель, и назначается Президентом. Дальше все это функционирует по обычной схеме. Сегодня, например, у Федерального Собрания рычагов воздействия на этот проект нет, кроме «дайте бюджет и все». Поэтому я очень рекомендую поучаствовать, не хочу сказать «вмешаться», но поучаствовать и разобраться, позадавать вопросы, зачем он существует, необходимо.

Более того, сегодня вопрос о той самой концепции, он стоит очень остро. Мы предложили, согласовали это с ректором университета В.А.Садовничим, и с деканом факультета журналистики, и вот сегодня с Юрием Петровичем (Зинченко) об этом говорили. Нужно положить на стол Совета Федерации серьезный документ, это концепция Национальной просветительской медиаплатформы, где телеканал, например, ОТР, а может какой-либо иной проект, станет базой общенациональной медиа проекта просветительского направления. Это может быть и региональный канал, например, телеканал «Санкт-Петербург», который сегодня брошенный, но поднят на спутник, он доступен на всей территории России, но как нишевый и спутниковый. Возможно развитие и только в он-лайне медиасреде параллельно, то есть в интернете. Но все равно, это делать придется,

потому что образовательное телевидение в России было ликвидировано, учебное тоже, «Российские университеты», которые были на 4-й кнопке, ликвидированы. Сегодня там работает «НТВ», то есть все образование ушло в сеть, рассчитано на конкретного потребителя и к Просвещению (с большой буквы) не имеет отношения.

Дальше вы помните, что было с Соросом и его российскими гуманитарными проектами, и в итоге у нас выросло поколение почти потерянное. Это очень и очень опасно. В первую очередь с точки зрения национальной информационного безопасности.

Дальше. Вот говорили о протестных выступлениях. Еще один тезис, даже в серьезных документах это есть. Сегодня массовые коммуникационные каналы фактически «зашлакованы» вот этим информационным шумом. Молодые люди, у которых главная задача – отделять шум от сигналов, этих сигналов просто не получают. И в итоге они дезориентированы. Отсюда, кстати, и суицидальное поведение. А что им делать? Социальные лифты не работают, денег на квартиру не заработать... Кругом дорогие машины... И куда же им деваться? И здесь только спичку поднеси. А когда они смогут почувствуют за собой дыхание поколений предков наших великих, которые построили эту державу, ситуация сразу меняется. При этом проводятся различные яркие и, возможно, очень нужные мероприятия, проекты, и программы, гранты осваиваются... Но они в основном локальные. Вот сейчас будет 800 лет Александру Невскому. А у нас был как Псковский рубеж при нем, так он сейчас и остался. Мы хотели снимать на Чудском озере. Нужно в ФСБ получить разрешение, потому что это погранзона и там эстонцы и натовские солдаты через речку...

Так вот, три этапа, как в уставе написано военном: уяснение задач, оценка обстановки и ресурсов и затем конкретные действия. Вот когда мы констатируем ситуацию и тенденции, мы можем поддаться и алармистскими настроениям. Но мы прекрасно понимаем, что ситуация очень сильно запущена. В преамбуле к нашему семинару есть такая фраза, что минимальный порог духовного иммунитета у нашей молодежи остался, но он минимальный. Вот это как бы оптимистическая составляющая, но его надо укреплять. Школа что-то может делать. Я недавно участвовал во Втором Общероссийском родительском форуме при Московском педуниверситете (МПГУ). Родительское сообщество крайне озабочено, потому что образование было много лет оторвано от воспитания, в итоге никто подрастающим поколением не занимался. А как раз воспитательный процесс требует сегодня нового подхода и к просветительской деятельности. Поэтому на факультете журналистики МГУ мы создаем межфакультетскую проблемную

лабораторию. В термине «просветительская журналистика» очень много нюансов. Некоторые даже не понимают, о чем речь. Кстати, на фронтоне Московского университета на Моховой написано: «Свет Христов просвещает всех». То есть, это тот свет знаний, который можно оценивать по-разному и понимать по-разному. Есть же большая разница между информированием, образованием, просвещением. Но есть еще более высокая степень – Человек посвященный. То есть мы понимаем, что нужно говорить о смыслах. Тогда только эффект будет.

Дальше. Оценка ресурсов. Ресурсы у нас есть. Вы представьте себе, что если то самое «Общественное телевидение России» переформатировать и вокруг него создать, объединить сайты просветительские, и иные ресурсы, например, сайт Эрмитажа или Исторического музея, может произойти коммуникационный эффект. Широкая публика при поддержке федерального телеканал почувствует уважение и отечественному достоянию, то есть к аудитории. Заработает то, о чем мало кто знает... Огромная работа, по сути, энтузиастов, которые потрясающие делают проекты, станет доступнее. Это же норма нашего времени: если что-то не попало на телевидение, об этом никто ничего не знает.

Я очень долго проработал в политической информационной журналистике. Есть известная фраза основоположника: «Если мы этого не сделаем, они нас сомнут». Она была сказана в конце 1920-х годов. А с другой стороны, еще одна цитата: «У нас нет и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма» – это президент относительно недавно сказал. Да, у нас попытка была деидеологизации общественной жизни. Убрали политическую составляющую. В итоге не осталось ничего. И от нас, от тех, кто этим занимается, а также от законодателей зависит, чтобы четко и ясно посмотреть в глаза собственному народу и начать для него работать. А люди этого очень ждут.

Конкретно мой пример. Не богатый телеканал «СПАС», который позволял себе делать просветительские проекты в виде разговорных форматов, добился огромного резонанса. Смотрела, хотя и ограничено молодежная аудитория. Хотя молодежь телевидение вообще не смотрит, но «двухступенчатый поток информации» работает. Эту практику никто не отменял, то есть через лидеров общественного мнения, коими являются не только их сверстники, но и старшее поколение. И когда они брали своих детей за ручку и предлагали посмотреть передачу по собственной истории многие удивлялись... Какая у нас История, что Россия – это страна успеха, а не наоборот. А сколько вокруг истории шельмований, сколько мы слышим разговоров, что идет информационная война вокруг истории. Украина – вот вам пример. Что там происходило за последние 25

лет... Вы хотите повторения? Мы его получим. Так вот они приводили своих детей, и те стали смотреть. Мною сделано около 400 часовых программ по русской истории на телеканале «365» в проекте «Час истины». Сидят три человека или два и беседуют, ничего особенного, очень все скромно. Но до сих пор проект в эфире как фондовый, уже 15 лет прошло. А студенты из исторического факультета университета до сих пор смотрят их как учебные пособия.

И еще одна последняя цитата, что «Россия никогда ничего общего не имела с остальной Европой. История ее требует другой мысли и другой формулы» – это Пушкин сказал. Сколько лет прошло – ничего не меняется. То есть нам навязывают при интерпретации отечественной истории западные методы. Не работает...

Так вот сегодня, к сожалению, в цехе, который я представляю, осталось очень мало специалистов, которые могут потянуть разговор о собственной стране, глядя в глаза, чтобы верили. Можно про Японию что угодно рассказывать, про Индию, мы ничего не понимаем, нам чего не скажи – всему мы будем верить. Как только мы говорим о своем, любая фальшь, неискренность, игра, лицовка тут же будет видны. Поэтому как А.М. Панченко говорил о русской литературе и истории, так лучше никто пока не сделал. Но его уже с нами нет. Или Разумовский Феликс сегодня на телеканале «Культура» пытается что-то сказать в своем цикле «Кто мы?». Таких людей, как Феликс Вельевич, очень мало, к сожалению. Надо их собрать и тиражировать на всю страну. Да, это обработка массового сознания, мы от этого никуда не денемся. Контент-анализ нашей прессы давно не проводился, потому что если мы его сделаем, сейчас, то можем получить страшные цифры, которые свидетельствуют о ее антинациональном векторе, фактически работе на разрушение. И получается, что мы сегодня, как Н.С. Михалков говорит, либо «прохихотали» всю страну, либо предлагаем ей бесконечно развлекаться. Появился даже термин «инфотейнмент» – развлечение в информационных форматах. Посмотрите наши новости, они сделаны как информационно-развлекательные форматы. Даже некоторые говорят, религиозные некоторые программы сделаны в режиме теотейнмента, то есть развлечение через божественное. Есть эдьютейнмент, то есть привлечение людей легкими такими приемами к базовому знанию, заигрывая перед аудиторией, пытаясь привлечь в эту нишу коммерческого рекламодателя. Только государство имеет право «насаждать культуру», это тоже С.Л. Капица говорил, и использовать для этого крупные медийные ресурсы. И если мы будем и дальше распылять по мелочам эти возможности, то ничего не получится, и мы можем потерять наше будущее.

Дальше. Музыка, литература, живопись, архитектура – где это все? Канал «Культура» свои вопросы решает, не будем его

критиковать, слава Богу, что он у нас есть. Но в системном подходе нет того, что в совокупности составляло бы образ русской цивилизации. Что В.В. Путин про нашу страну говорил: «Россия – страна-цивилизация». Это вы тоже слышали. В медиасреде не очень любят говорить, что, коллеги, могли бы сделать, но сознательно не сделали, боясь потерять свое место, или какие-то свои доходы, или еще что-то.

Но то, что сегодня эта тема обсуждается здесь – это, я считаю, огромный прорыв. Надеюсь, что мы выйдем дальше, и тот, кто займется реализацией этого проекта – «Национальная просветительская медиаплатформа», фактически он станет выдающимся просветителем XXI века. У нас в России сегодня нет таких имен. Много делает Патриарх Кирилл, Виктор Садовничий, Никита Михалков, Владимир Федосеев..

Но вот проекты, подобные тем, что делает Прокопенко на «РенТВ», это безответственная подача сомнительных исторических фактов для получения рейтинга. А публика ждет ответов на принципиальные вопросы русской истории.

Значит, тогда нужно взять на себя ответственность и сделать проект мощнее, опираясь не на экзотические версии, а на национальный интерес. Ресурсов достаточно и теоретических, и коммуникационных, и организационных. Нужно, используя авторитет, в частности, Федерального Собрания, поставить точки над «i» и запустить этот механизм. Для начала в виде дискуссии и ответов на проблемные вопросы. Более благородной задачи сегодня, и востребованной аудиторией и народом в гуманитарной сфере, я не вижу. Спасибо.

Л.И. ХОЛОД

Спасибо большое, Борис Игоревич.

Какие вопросы к Борису Игоревичу будут?

У меня есть вопрос. «Очевидное – невероятное» была великолепная передача. Все здесь сидящие ее смотрели и многие знания черпали оттуда. Но вот где мы найдем столь талантливых, как Сергей Капица, популяризаторов науки? Они есть? Нужно не только, чтобы человек все знал, но чтобы он еще и умел подать, чтобы этому поверили.

Б.И. КОСТЕНКО

Они есть. Сергея Капицу нашли не сразу. Много выдающихся специалистов, например, в истории науки и сегодня есть. Но они занимаются своими делами, их надо заинтересовывать, с ними надо работать. Они даже не знают, что они востребованы и какой у них потенциал сегодня...

Нужны грамотные редакторы. На факультете журналистики готовят редакторов, а не тех, кто стремиться стать ведущим любой ценой и не важно где и зачем...

За Прокопенко стоит корпорация «РЕН ТВ». А за нами стоит государство, мощь Великой истории и наша цивилизация. И если мы говорим о Национальной просветительской медиаплатформе и если мы говорим о наших великих предках, то тут сразу возникает вопрос о понимании истории, об ее интерпретации, об учебниках, например. Это же очень тяжелые вопросы. То есть, «капнув» эту тему, мы выходим на очень серьезные пласты, которые преступно запущены. Но делать что-то надо. Времени уже нет. Нужно только волевое решение. Даже серьезных средств не понадобится. Пора «прибраться» в нашем хозяйстве, как говорит Президент...

Я не сказал технические вещи, может, коллеги меня поправят. Когда будет 5G и когда супостаты закончат, а они уже начали, по-моему, несколько сотен спутников уже запустили, и покроют Земной шар своими спутниками, и когда можно будет в интернет выходить через смартфон напрямую... вы представьте, что у вас ребенок получает здесь на своем смартфоне на прекрасном русском языке просветительскую программу, сделанную там в соответствующей интерпретации... И деньги будут вкладываться огромные, чтобы расшатать то, что у нас осталось. И что вы этому противопоставите? Только Традицию и Качественный продукт. Но если сейчас какие-то энтузиасты, спонсоры дадут средств, и мы в интернете сделаем похожее, то решение мы обозначим, но должного эффекта не будет. Сколько бы нам не дали средств, мы никогда не сможем конкурировать с крупными телевизионными производителями по качеству, но только по содержанию, предложив актуальные смыслы. Для потребителей сейчас уже неважно, как это сделано. Зритель привык к качеству: хорошая профессиональная студия, восемь камер, дополнительные съемки, компьютерная графика и так далее... Вот куда тратятся деньги. Наши коллеги, как вы сказали, не экономят на этом. Огромные национальные просветительские платформы: институт Гете, Сервантеса, институт Франции, китайцы для Хуацяо работают. Британский совет, USID...

И последнее. Наши соотечественники за рубежом, И здесь кто у нас союзники? Союз журналистов, Россотрудничество, МИД. Они, поверьте они в медийном плане брошены, ими никто не занимается. Русское вещание туда отсутствует. А что им надо? Они уехали отсюда от того, что транслируется сегодня по нашим международным каналам. Нужен русский язык грамотный, где артикулируют правильно, популяризация нашей литературы, нашей музыка, русской истории, а им предлагают криминальные сериалы... Им это не надо. Мы теряем диаспору. Да, они приходят голосовать в посольство за

Путина. Да, они принимают нашу политику на Юго-Востоке Украины, но это же надо поддерживать.

Что касается конкретно Украины... У нас нет каналов воздействия на общественное мнение Украины. Этузиасты и подвижники делают скромные сайты, рассказывая украинцам, что творится в России на YouTube. Там уже не знают уже современной истории. Все переформатировано. Под этим колпаком очень жестким Прибалтика находится и Украина. Чем дальше, тем больше.

Поэтому эта медиаплатформа, сделанная вроде бы на российскую аудиторию, фактически имеет возможность тот же контент и при минимальной обработке процентов 70–75% развернуть для тиражирования на русскоязычную аудиторию за рубежом, в том числе на Украину.

Л.И. ХОЛОД

Спасибо.

Давайте послушаем представителя Федерального агентства по делам молодежи, Кунцевич Раису Игоревну.

Р.И. КУНЦЕВИЧ

Добрый день! Я главный специалист-эксперт отдела по работе со СМИ. К сожалению, мой начальник не смог присутствовать. Она просила прощения у вас.

Наша деятельность направлена целиком на создание равных условий для самореализации подрастающего поколения нашей страны, как следствие, эффективной реализации инновационного потенциала молодежи в обществе.

В своей работе Росмолодежь опирается на основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Наша деятельность осуществляется по 16 основным направлениям, и важная роль в реализации государственной молодежной политики отводится, конечно же, информационной составляющей.

В части вовлеченности Росмолодежи в реализацию федеральных проектов Федеральное агентство по делам молодежи отвечает за достижение результатов и показателей федерального проекта «Социальная активность» национального проекта «Образование». В рамках компетенции ведомства некоторых результатов федеральных проектах «Социальные лифты для каждого» и «Учитель будущего» национального проекта «Образование», а также в рамках компетенций ведомства некоторых результатов федерального проекта «Цифровизация услуг и формирование информационного пространства в сфере культуры» национального проекта «Культура».

В рамках компетенции ведомства некоторых результатов федерального проекта «Финансовая поддержка семей при рождении детей» национального проекта «Демография».

При этом Федеральное агентство по делам молодежи не является руководителем, администратором и участником федерального проекта «Цифровая образовательная среда» национального проекта «Образование»

Немного про каждый проект.

В рамках национального проекта «Образование» Росмолодежь является ответственной за достижение результатов и значений показателей федерального проекта «Социальная активность», некоторых результатов федеральных проектов «Учитель будущего» и «Социальные лифты».

Целью федерального проекта «Социальная активность» является развитие добровольчества, то есть волонтерства, развитие талантов и способностей у детей и молодежи, в том числе и студентов, путем поддержки общественных инициатив и проектов, мы планируем вовлечение к 2024 году в добровольческую деятельность 20 процентов граждан, вовлечение 45 процентов молодежи в творческую деятельность и 70 процентов студентов в клубное студенческое движение.

В части достижения данной цели в рамках федерального проекта «Социальная активность» предусмотрен комплекс мероприятий по развитию добровольчества в Российской Федерации, реализация проектов, направленных на развитие студенческого движения в стране, ряд мероприятий для творческой молодежи страны, а также создание и дальнейшая работа в круглогодичном формате трех молодежных центров.

В рамках федерального проекта «Социальные лифты для каждого» Росмолодежь в части своих компетенций отвечает за проведение всероссийских проектов «Классные встречи» и «Эстафета поколений».

В рамках федерального проекта «Учитель будущего» Росмолодежь отвечает за проведение всероссийского конкурса «Лига вожатых».

В рамках исполнения национального проекта «Демография» проводится комплекс исследовательских работ по теме «Демографическая политика Российской Федерации: факторы стимулирования принятия решения о рождении первого, второго и последующих детей». По результатам будут разработаны рекомендации по комплексу мероприятий, направленных на стимулирование рождаемости в нашей стране.

Среди задач исследования, вовлечения мотивов и факторов, оказывающих влияние на принятие решение о рождении первого

ребенка в актуальной социально-экономической ситуации, причин снижения рождаемости первых детей в российских семьях, оценка отношения населения к бездетности, многодетности и многодетным семьям.

В достижении результатов при реализации указанных федеральных проектов задействованы также подведомственные учреждения – это Роспатриотцентр, Роскультцентр, Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи, Центр поддержки молодежных творческих инициатив, Российское движение школьников (РДШ) и также АНО «Центр развития культурных инициатив» и «Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды».

В рамках указанных проектов пресс-служба Росмолодежи осуществляет информационное сопровождение проектов и мероприятий, проходящих как в Москве, на федеральном уровне, так и, конечно же, в субъектах нашей страны. Мы ведем координацию проектов, которые проходят в регионах, курируем все пресс-службы, которые занимаются государственной молодежной политикой в Российской Федерации.

В свою очередь, мы отмечаем, что мы открыты к различным формам сотрудничества и готовы содействовать распространению информации и будем полезны для каждого из вас. Спасибо большое.

Л.И. ХОЛОД

Спасибо большое, Раиса Игоревна.

Какие вопросы? Опять у меня вопрос.

А вы в федеральном агентстве как-нибудь определяли степень влияния телевидения на молодежь: смотрят молодые люди телевизор или нет, как оно на них влияет?

Р.И. КУНЦЕВИЧ

Буквально два-три месяца назад мы стали задумываться о создании координационного совета при Росмолодежи, который как раз будет заниматься исследованием в принципе всей молодежи в целом. Я думаю, что в том числе и влияние телевидения...

Т.Р. ЛЕБЕДЕВА

Тут дополнение только, что, наверное, исследования не только в медиа-пространстве, а вообще, даже когда любой проект создают, чтобы знать, КПД какой будет в итоге. Потому что мы можем провести, все хорошо, «шарики-фонарики», как все критикуют в последнее время, чтобы все-таки была эффективность, смотреть перспективы на 10 шагов, а не на один-два, что вот хорошо, молодежь, собрали, они потусовались.

Суммы там выделяются большие, но там понятно, там идет тоже определенная образовательная прокачка, но, как правило, там студентов вузов и сузов очень мало. Там они уже более-менее

образованы, там они могут уже зерна от плевел отделить. А вот именно более молодые, которым по 16–18 лет, которые еще старшеклассники.

Я понимаю, что это не напрямую в вашем ведомстве, но, так или иначе, это, конечно, проблема, у них еще возрастная психология, у них еще неустойчивая психика, гормоны прут, как говорится, и они более эмоциональны, и здесь как раз на них можно влиять и с ними такую работу именно совместно с Министерством просвещения... Конечно, сейчас вас разделили, у вас Федеральное агентство по делам молодежи, но все равно у вас как подчинение. Не сказать, что вы независимое агентство, вы все равно Министерству науки и высшего образования...

Р.И. КУНЦЕВИЧ

Смотрите, у нас есть просветительский проект. Взять тот же подвед – это «Российское движение школьников», они проводят «Лигу вожатых», где как раз ребята 14–18 лет обучаются, учатся и становятся вожатыми, а потом с ребятами в «Орленке», «Артеке» занимаются. Те же «Диалоги на равных», когда молодые люди встречаются с успешными людьми, тот же Александр Карелин или Бату Сергеевич Хасиков, и спортсмены, а уже и политики, они передают свой опыт.

Т.Р. ЛЕБЕДЕВА

Я думаю, если приглашают любого известного человека, спортсмена, он никогда не будет отказываться. Это не столько даже проект, это вполне возможно. Это его долг, я думаю, – идти навстречу.

Это хорошая идея. Темы, которые у вас имеют хороший выход, нужно продолжать.

Когда сегодня я смотрела, вообще буквально большие суммы выделяются. «Сенеж», «Таврида» будут уже строить более... конструкции, не в палатках чтобы жили. Чтобы все-таки наполняемость была тоже относительно качественная, потому что иногда даже были случаи (не буду называть, озвучивать), когда до конца не проконтролировали и там были моменты не самые лучшие. Тем не менее нужно, конечно, если мы над этим работаем, чтобы это было качественно и мы понимали, для чего мы это делаем, в первую очередь самим себе ответили. А вот просто чтобы провели и все разъехались...

Р.И. КУНЦЕВИЧ

Да. Простите, перебую. Появилась как раз идея, которая касается работы с телевидением. Можно же проводить диалоги на равных в прямом эфире либо их проводить, а потом как передачи делать и показывать.

Ю.П. ЗИНЧЕНКО

Ну и в части межведомственного взаимодействия с Минпросвещения и Рособназдором сейчас чувствительный период: уточнение школьных стандартов идет. Если это войдет в части дополнительного образования (потому что там есть обязательная часть и часть допобразования), если в этих документах закрепить, то они и в школе будут присутствовать более конкретно. Потому что так это важные и нужные, полезные акции, но и в системной работе со школьниками внутри стандарта в этой части вариативной и дополнительного образования вполне красивые были бы тоже сюжеты, чтобы их нормативно закрепить с Минпросвещения вместе.

Л.И. ХОЛОД

Спасибо большое.

Давайте послушаем Афанасьеву Эльмиру Маратовну, главного научного сотрудника, руководителя Пушкинских проектов Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина.

Пожалуйста, Эльмира Маратовна.

Э.М. АФАНАСЬЕВА

Спасибо.

Нас должно было быть здесь больше, и три сотрудника института должны были представить каждый свое направление, но так случилось, что я сейчас за всех. Поэтому, принимая боль и проблемы, которые были высказаны, очевидно, предложу те варианты, которые мы уже осмыслили и апробировали.

Сейчас, посмотрев проект предложений, очевидно то, что здесь указан культурный код. Это одна из центральных позиций, с которой мы работаем и которая способна нейтрализовать кризис недоверия, а иногда преломить. В том случае, например, когда мы работаем с соотечественниками за рубежом и начинаем говорить о русском языке, о творчестве Пушкина (220 лет в этом году ему исполняется), это в любом случае диалог понимания.

Один из проектов, который реализует институт Пушкина – это международная волонтерская программа «Послы русского языка в мире». Субъектно-субъектная организация: молодежь – молодежь. Мы сначала проводим большой конкурс среди молодежи в России, грандиозный отбор через соцсети, через ту среду, которая понятна молодежи. Далее участники этой волонтерской программы проходят обучение методике преподавания русского языка как иностранного у нас онлайн и оффлайн. Далее формируются мини-экспедиции, которые выезжают в страны дальнего и ближнего зарубежья. Светлана Ульянова курирует этот проект, только недавно из «Артека» она приехала. То есть задействованы и социальные сети, и своя платформа, и плюс особый молодой, позитивный образ России, и, естественно, молодежь начинает и продолжает общаться.

Когда наши волонтеры выехали в Армению (причем стараемся выезжать не в столицы, а в глубинки), приходили на волонтерские программы семьи – бабушка, дедушка и внучок. То есть мы объединяем семью в контексте общения о литературе и языке.

Второй наш проект, это тот опыт, который мы уже прошли в цифровой образовательной среде – это портал «Образование на русском». Ключевые ресурсы портала – это, конечно, обучение русскому языку как иностранному от уровня А1, то есть нулевиков, до уровня носителя. То есть у нас есть целевая аудитория. Причем изначально портал продумывался и придумывался для обучения русскому языку как иностранному, сегодня мы охватили все сферы, связанные с русским языком – русский язык как родной, русский язык как не родной, и русский язык как иностранный. Контент доступен, бесплатен – 80 процентов, кроме программ повышения квалификации, где на выдаче идет документ установленного образца. То есть есть аудитория только-только начинающая говорить, и возрастная, и преподавательская, и педагогическая аудитория.

Если говорить об онлайн-форматах. Регулярно на этой платформе проходят вебинары. Один из проектов я могу прокомментировать, потому что курирую и руковожу им я, являясь литературоведом и доктором филологических наук в сфере Пушкина, творчества Пушкина, и Пушкинская эпоха. К 220-летию со дня рождения Пушкина мы подготовили офлайн-диалоги о Пушкине. Каждый четверг в 16 часов мы проводим вебинары (по московскому времени), к которым подключаются все наши партнеры со всех точек мира, у всех, у кого есть доступ к Интернету, и если нет возможности, записи можно будет посмотреть. Начинали мы вот таким образом, онлайн-форматы, разные варианты будут. Первый слайд – это наш выезд в Михайловское, в День памяти Пушкина в феврале. И, заключив договор, разработав стратегию, впоследствии из Михайловского шли вебинары, и многие наши соотечественники впервые услышали, что Пушкин покойся в Псковской губернии. Мы показали родовую усыпальницу Пушкиных и рассказали о работе музея в онлайн-формате. Вот как раз Маргарита Николаевна, Марина Ивановна Яскевич, я, мы открываем цикл вебинаров, посвященных Пушкину. К нам присоединился впоследствии Пушкинский Дом ИРЛИ РАН. Для многих, кстати, сотрудников такой формат был впервые апробирован. В частности, ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом) впервые проводил вебинар, и мы предоставляем свою площадку Adobe Connect. И, например, все наши слушатели увидели и услышали о рукописях Пушкина, которые хранятся как раз в Санкт-Петербурге.

Приглашаем, конечно, наших специалистов из Москвы – Михаил Николаевич Дарвин, РГГУ, исследователь циклов Пушкина. Вот сейчас идет пушкинский вебинар и подключаются к нему все, кому это

доступно и интересно. Нужна помощь, мы можем передавать информацию, анонсы, для того чтобы возможно было подключиться и услышать, как в разных точках мира устанавливают памятники, какие пушкинские мероприятия проходят. Вот буквально сейчас, мы очень долго прорабатывали, и в октябре я с коллегой лечу в Литву, очень долгий процесс согласования был. В Литве находится музей Григория Пушкина, младшего сына Пушкина. И для того чтобы провести литературные гостиные и семинары, преподаватели-русисты со всей страны приезжают в выходной день. Никто не выделит в Литве специально день в рабочей неделе. Итак, вот один из наших опытов.

Доступные и бесплатные ресурсы – это онлайн-курсы на портале по разной тематике: лингвистика, методика русского языка как иностранного, художественная литература и так далее. Но вот один из элементов просветительских онлайн-курсов – это к юбилею проекта «Золотое кольцо» мы запустили несколько онлайн-курсов и вот с этого мы начинали. Расшифровка термина, который ввел Юрий Александрович Бычков – «Золотое кольцо», и представление первоначального маршрута, который состоял из восьми городов, а дальше и «Большое Золотое кольцо». И о каждом из городов есть информация и все это в доступном варианте. Один из проектов реализовывали вместе со школой Арины Шараповой по «Золотому кольцу».

220 лет со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина. Запущено несколько онлайн-курсов, разрабатывала их я. Вот то, о чем мы сегодня говорили: национальный код, национальный миф – русский язык.

В рамках онлайн-курса обратная связь есть, и из разных точек мира об этом люди говорят. Вот, например, модуль первый – «Лицей в жизни и творчестве Пушкина. Александр Пушкин: миф о собственном имени в лицейской лирике». Два Пушкина – Василий Львович Пушкин (дядя Пушкина) и Александр Сергеевич. Когда Пушкин входит только в русскую литературу, сталкиваются два имени, две фамилии – старший, дядя, которого больше все знали в этот момент, и младший, Александр, который еще невоспринимался. В тот момент, когда Василию Львовичу было 45 лет... вернее, когда только юный Пушкин родился в 1799 году, Василий Львович подал прошение об утверждении фамилии «Пушкин» в родовом гербовнике и возможности записи имени Пушкина в книгу Московской губернии. Если бы этого не было сделано, Пушкин бы не поступил в лицей. Вот об этих тонкостях речь идет в рамках онлайн-курса.

И, наверное, здесь еще один аспект, к слову, можно сказать. С 2015 года в Институте Пушкина реализуется проект «Литературная гостиная», который нашел применение как в Москве, так и в разных точках мира. Например, готовясь к «литературным гостиным» в

Лондоне специально была разработана тема «Миф о русской душе в творчестве Лермонтова и Байрона», потому что тема паронизма и шотландско-английская тема.

Когда мы выезжали в Париж, специально разрабатывали тему «Парижа вкус голодный». Приходили семьями, не только соотечественники, но и французы приходили. Каждая литературная гостиная – это объединение семьи. Приходят родители, приходят дети, и у них появляется тема для разговора. У нас на сегодняшний день не только кризис доверия, кризис коммуникации, потому что параллельно сложилось несколько коммуникативных сфер. Дети все в телефоне, родители еще способны говорить друг с другом, если у них есть время.

Во время «литературной гостиной» появляется погружение в художественный мир произведения, а русская классика – все ключевые проблемы – взросление, любовь, расставание, политическая история, история взаимодействия между людьми разного возраста. Это темы, которые нужны на сегодняшний день, человеческие темы, как преодолеть ту или иную кризисную ситуацию.

Так вот, этот же проект мы реализуем как онлайн, так и офлайн. Мы разработали онлайн-курс, называется «Литературная гостиная», и протянули историю этого феномена от античности до сегодня, учитывая XX век, квартирники, разговоры на кухнях, и на сегодняшний день погружение в художественный мир произведения.

В этом году в рамках Ливадийского форума мы специально разрабатывали проект института имени Пушкина, выходили на Ялтинскую набережную, говорили о Пушкине. Я проводила «Литературную гостиную» «О чем мечтала Нереида?». Это фрагмент из Евгения Онегина, и мы говорили о морском мифе в творчестве Пушкина. Это работает, потому что мы говорим о ценностях, о традициях, о преемственности.

И одна из проблем, которая больше касается взрослой аудитории, но на сегодняшний день ее тоже надо учитывать, у литературы появился (благодаря новостной истории, конечно) особый, современный код – литературная дипломатия. Мы в рамках гранта РГНФ вместе с лингвистами разрабатываем эту тему, и мой блок связан с литературоведческой историей. Это цитирование политиками первого звена русской литературной классики. Классика оказывается в эпицентре политических дискуссий. Я просто несколько сейчас отработанных уже сюжетов вам покажу. Конечно, понятно, что тема дипломатии восходит и к истории и биографии конкретных писателей, и мы об этом говорим, например, с юными дипломатами с большим интересом. У нас несколько московских школ занимаются темой детской дипломатии, то есть это сюжеты, связанные с творчеством Грибоедова, Федора Ивановича Тютчева, Чингиза Айтматова, и далее

выходим на разного рода взаимодействие литературы и дипломатической миссии.

Я сейчас приведу несколько новостных историй, когда литература оказывается в эпицентре политики. 2016–2017 годы. На тот момент президент Украины Порошенко и наш президент активно начинают цитировать стихотворение Лермонтова «Прощай, немытая Россия...».

И развивается такая, можно сказать, дуэль в интерпретации этого текста.

Итак, 5 октября 2016 года – встреча Владимира Путина с победителями Всероссийского конкурса «Учитель года» и звучит «Прощай, немытая Россия...». Вот интерпретация этого текста уже была дана в 2016 году.

В 2017 году на Европейской площади Порошенко начинает прощаться с Россией словами Лермонтова.

В практике дипломатического ответа мы можем вот этот процесс нейтрализовать только через знание литературного кода. Вот здесь без экспертов-литературоведов очень сложно нейтрализовать такие вещи. И СМИ подхватывают и начинают интерпретировать, каждый в свою сторону перетягивая. Литературовед может обратиться к истории создания, соотнести биографию Лермонтова с рождением этого текста. В 1841 году – первая публикация, уже посмертная. И тогда возникает, ну, точка отсчета, точка истины.

Второй пример. 2018 год. Борис Джонсон цитирует, и множество средств массовой информации подхватывают тему, связанную с делом Скрипалей: «Мы с самого начала знаем, кто преступник, и вся интрига истории состоит в том, сам он сознается или будет пойман и разоблачен», ссылаясь на Федора Михайловича Достоевского. 2018 год прошел под знаком Достоевского. И цитирование – в практике дипломатического ответа. Мария Захарова тут же парирует и дает практически литературоведческий разбор, анализ «Преступления и наказания» и в адрес уже английской истории комментирует, что происходило между Порфирием Петровичем и Раскольниковым. Вот несколько примеров того, что происходило в этот момент, и ответы Марии Захаровой. Ну, тоже это обзор небольшой был сделан – в тот момент, когда Федор Михайлович Достоевский оказался в эпицентре.

Выступление Эмманюэля Макрона на петербургском экономическом форуме, 2018 год. Он цитирует и Толстого, и Солженицына. И тут же появляется комментарий Маргариты Симоньян. То есть та соцсреда, в которой Макрон не просто цитирует, а пересказывает прямо сейчас «Войну и мир».

Итак, литературная дипломатия. У меня сейчас целый доклад написан, правда, для научного форума, о том, что произошло в интерпретации Пушкина, в контексте 2019 года. Очевидно, когда хотят

говорить с Россией, то возникает и диалог с ее культурой и с литературой. В тот момент, когда умалчивается или передергивается литературный код, на первый план выходят специалисты-эксперты, которые тоже должны так или иначе подхватывать и мотивировать то, что мы можем и профессионально защищать.

Вот очевидно, наверное, основные аспекты. И можно несколько предложений, которые родились в контексте того, что у нас сегодня было сказано?

По поводу контента. То есть технологически, очевидно, можно сделать многое на сегодняшний день. Вопрос о контенте. Насколько мне известно, общество «Знание» сейчас проводит конкурс «Лучший лектор страны». То есть это люди, которые готовы говорить перед камерой. Если посмотреть этот контент и в качестве приза пригласить участвовать в этом проекте – почему бы и нет? Там и физики, и химики, то есть специалисты в разных областях. Это одно из предложений.

Дальше. Если мы формируем медиаплатформу, тут же надо учитывать и сопродвижение. Пока у нас в каждом поисковике, в контентной рекламе не появится ссылка на медиаплатформу, это будет мертворожденное дитя, извините. Вот такая ситуация (мы прошли с порталом), пока не было и сопродвижения. И, когда в первую строчку портал «Образование на русском» не вошел, нас многие просто не знали.

Третья позиция, наверное, обязательная, – это адаптация для смартфонов. Так или иначе молодежь, с которой приходилось общаться, к телевизору уже не привязана, это люди, которые работают со своими гаджетами.

Не надо сбрасывать со счетов социальную рекламу и метро, надо посмотреть, как люди читают. Особенно когда, например, Английский клуб, историю Английского клуба протянули через жизнь и творчество Пушкина и через все произведения – ну, просто это было открытие.

Конечно, QR-коды, которые считывают и дают возможность систематизировать материал. И тот пафос и тезис, который в начале был сказан, – «систематизация». Очевидно, надо использовать уже имеющиеся ресурсы. Посмотрите, какой роскошный ресурс – Arzamas. Мы его сегодня не вспомнили. Но он никуда не вошел, ни в какие сопродвижения, но мои коллеги из Италии пишут, что они используют Arzamas на своих занятиях (и Пизанский университет, и другие).

Контент. Мы можем реально не очень большими затратными средствами, разговором, но качественным контентом обеспечить диалог с детьми, с родителями. И вот этот кризис разговора, кризис духовный и культурный кризис – он в большей степени направит

заинтересованную аудиторию, очевидно. Ну, по крайней мере мы это понимаем, мы этим гордимся, это и есть наше достояние. Спасибо.

Л.И. ХОЛОД

Спасибо большое, Эльмира Маратовна.

Уважаемые коллеги! Слово предоставляется Кочеткову Андрею Валентиновичу, заместителю председателя Экспертного совета по государственной молодежной политике при Комитете Совета Федерации по социальной политике, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы. Пожалуйста.

А.В. КОЧЕТКОВ

Спасибо за приглашение посетить мероприятие, которое называется «Национальная просветительская медиаплатформа в молодежной информационной политике». Я вообще всегда поддерживаю то, что ведет к системности государственной молодежной политики – это одна из ключевых проблем сегодня. И многие проблемы с продвижением федерального проекта федерального закона о молодежи и государственной молодежной политике заключаются в том, что за этим законом идет формирование системы, в которой будет четко понятно по соответствующей «дорожной карте», кто за что будет отвечать в работе с молодежью.

У нас сегодня этого нет, и сегодняшняя наша дискуссия, по моему, в принципе подтверждает данную ситуацию. Да у нас есть федеральные органы исполнительной власти, которые в принципе в немалой степени (ну, может быть, в какой-то степени) создали эти проблемы, которые сегодня существуют. У нас есть ответственные структуры, которые за это отвечают. Наша сегодняшняя дискуссия показывает, что не все гладко. Главная проблема – это молодежная политика в стране.

Вот мы говорим о платформе, а в отношении кого эта платформа? Я юрист, доктор юридических наук, а еще кандидат социологических наук, буду говорить по ситуации. В отношении кого? У нас какой-то усредненный подход к молодежи. Даже сейчас мы собираемся вроде как говорить о молодежной платформе, а кого у нас сегодня юридически считают молодежью, вы знаете? Ну, Татьяна Романовна знает, о чем я сейчас буду говорить.

У нас закона о молодежи нет. У нас очень интересная ситуация: у нас в Основных направлениях государственной молодежной политики, еще утвержденных Верховным Советом Российской Федерации, четко определен возраст: от 14 до 30 лет. Но к этому документу обычно прибегают тогда, когда возникает вопрос. Надо принимать закон.

Почему у нас базовый нормативный акт принят еще до вступления Конституции? Сразу, соответственно, структура выставляет этот проект. Вот он есть, в нем прописано, как только этот

разговор заканчивается, все говорят: «У нас есть Основы государственной молодежной политики в Российской Федерации на период до 2020 года». Так вот в нем уже пять лет (в этом году, в ноябре, соответственно, будем отмечать) молодежью могут быть все. Это радует: все мы, кто здесь сидит, – молодые люди. Почему? Потому что там прописано, что к молодежи относятся лица от 14 до 30 лет, но нормативными правовыми актами (не законами, а нормативными правовыми актами) Российской Федерации и субъектов Российской Федерации верхний возраст может быть увеличен до 35 и более лет, то есть открытая граница молодежи.

Мы в Совете Федерации обращаем внимание правительства (это распоряжением правительства утверждены эти основы) с 2016 года, Государственная Дума начала обращать внимание в 2018 году, когда они свой проект снимали. Получается так, что у нас юридически такой нонсенс. Никого это в принципе не интересует на сегодняшний момент. Если обращаем внимание всех, Федеральное агентство по делам молодежи с этим соглашается, но они сегодня не делают политику, за политику сегодня отвечает Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Казалось бы, возьмите и подготовьте изменения, сколько можно?

К чему эта ситуация привела? Она привела к тому, что у нас регионах бездумно взяли и скопировали это в свои законы. По-моему, это сделали порядка 12 субъектов Российской Федерации. У нас молодые ученые до 35 лет, депутаты – до 35 лет, где-то в субъектах Российской Федерации (анализ мы соответствующий провели, и Аналитическое управление знает об этом анализе), у нас гуляют цифры: где-то до 31, где-то до 31 включительно. Но это юриспруденции нужно определяться.

То есть у нас предложение было сделать от 14 до 35 лет, причем это от регионов. Четко все прописывается: в 14 лет человек получает паспорт, в 35 он уже во все правоотношения может вступать, и в том числе президентом быть. Если возникают какие-то проблемы, мы, соответственно... Вот с этого нужно начинать.

Второй момент – надо смотреть, молодежь учащаяся, студенческая и так далее. Поэтому, когда будет формироваться концепция, я так понимаю, вот этой платформы, нужно предусмотреть вот эти моменты. Потому что молодежь разная, и этом плане надо учитывать этот факт.

Следующий момент. Мы сегодня считаем нужным этот момент доработать, потому что все-таки не очень четко просматривается именно молодежная информационная политика. Потому что молодежная информационная политика – это часть вообще-то всей государственной молодежной политики.

И еще один момент. Государственная политика в отношении молодежи и молодежная информационная политика несколько разные, это с участием молодежи... Молодежь тоже может учить и просветлять – в тех же гаджетах и так далее. И вообще, термин «просвещать» – это, наверное, и знания, соответственно, какие-то передать, а второй момент – наделить правильными, наверное, знаниями, или привить какие-то знания. Они не только, соответственно, касающиеся культуры, но и других моментов.

При этом не надо забывать, что в процессе просветительской работы нужно говорить не только о молодежи, но и о тех людях, которые работают с ней, – о Федеральном агентстве по делам молодежи, о системе этих органов по делам молодежи. И если молодежь сейчас задаст вопрос: «А вот кого вы считаете молодым?», вот такой ответ они сейчас получат: здесь так, на Дальнем Востоке так, молодежь везде по-разному... Но молодежь у нас российская одна в принципе – должен быть один подход.

Государственная молодежная политика у нас еще хлеще (сейчас Татьяна Романовна скажет, она любит про это говорить) – у нас три понятия государственной молодежной политики в нормативных актах на федеральном уровне и порядка 30 вариантов в законах субъектов Российской Федерации. У нас эти моменты... У нас молодежное самоуправление везде, в отчетности и так далее, – а у нас нет этого термина в законодательстве. Судя по статистике, что сейчас собирает Федеральное агентство по делам молодежи вместе с Росстатом, у нас там вообще относятся к молодежному самоуправлению... Это молодежные парламентские структуры, молодежные правительства, молодежные избирательные комиссии и, по-моему, все, да? А у нас еще есть советы федеральных органов исполнительной власти и так далее. Вот эта информация молодежи интересна? Интересна. А где она? Нет ее фактически на сегодняшний момент. А у нас молодежные парламенты сегодня – начиная с сельского поселения. А иногда их превращают в игрушку. Нужно про это просвещать тоже, не только культурный код нести, нужно просвещать именно об этом. А это решит многие соответствующие проблемы.

У нас в свое время был всероссийский банк данных по основным направлениям государственной молодежной политики, так он назывался. А там было что? Сбор информации, статей всех и так далее об этом – правда, бледновато, но во всяком случае логика была – туда направляли информацию с молодежных и детских средств массовой информации. Мы сегодня вообще не заметили такой момент, как тот, есть ли у нас в стране детские и молодежные средства массовой информации. Вот мы в основные направления записали: поддержка молодежных и детских средств массовой

информации. Ну, некоторые сказали, что надо убрать это. Нужно разбираться, какие относить, есть ли там молодежные редакции и так далее. А кто мешает? Тогда, если направление это есть, соответственно, поддержка определяется нормативно-правовыми актами – кого мы поддерживаем, кого мы, соответственно, не поддерживаем. И вот о таких моментах информации как таковой – не только о молодежи, об истории и так далее... А вот, как преподаватель, могу сказать: вообще, нулевые знания об истории СССР, нулевые. Когда спрашиваешь... И поэтому нет в той же молодежной политике состыковки, что было советский период, что сейчас. А, по сути дела, идет преемственность определенная, просто другими моментами все это называется.

Следующий момент – что касается предложений в проект. Я уже сказал, что нужно его каким-то образом здесь усилить – именно ту составляющую, что не просто национальная просветительская медиаплатформа, а именно вернуться к молодежной информационной политике. Вот могу сказать, что, конечно же, если сразу обозначается, провести парламентские слушания об эффективности использования бюджетных средств, но, наверное, не так.

Я, вообще, первым пунктом, наверное, поставил бы именно таким-то образом концепцию. Таковой, по-моему, нет сейчас, да? То есть нам, для того чтобы даже эти парламентские слушания проводить, необходима концепция вот этой национальной просветительской... Все идеи, которые сегодня были, – это нужно оформить соответствующий документ. И понятно, что парламентские слушания – именно об этом. А вот уже в рамках них написать об эффективности... А почему бюджетных средств... только вот ОТР мы берем? А у нас бюджетные средства идут и в другие каналы, вливаются. Вот на ОТР... Слово такое не скажу... ну а может, скажут «ополчились».

Но я могу так сказать о законе о молодежной политике (Татьяна Романовна не даст соврать)... У нас две передачи были исключительно на ОТР. В основном все это сводится к тому, как форум прошел... А просветительская составляющая?

Даже вот еще раз по проекту федерального закона, который инициирован Советом Федерации... И два года мы над ним работаем, многие проблемы до сих пор... И будущее еще до конца неизвестно, хотя все уже сегодня с трудом находят людей (с трудом находят людей), которые... раньше их много можно было найти, а сейчас, как пошутил один мой коллега, – скоро будем объявление вешать, кто противник закона о молодежной политике. Ну, просто противники, как говорится, перешли к другой немного тактике – о том, что надо в другой редакции закон... Да? То они были противниками, теперь они

хотят вот так... Ну, это, я думаю, учитывая тот фактор, что Совет Федерации как раз благодаря руководству занял позицию такую, что не выходить с инициативой по этому закону, пока не состыкуется четкая позиция с правительством, обоснованная позиция, и, соответственно, Администрацией Президента Российской Федерации. Потому что предыдущие выходы с этим законом превращались... Поэтому, по идее, сейчас, как шутят, идет второе чтение (первое чтение законопроекта прошло, теперь идет второе чтение), чтобы не было проблем, соответственно, с этими структурами, которые теперь тоже признали, что есть необходимость в данном законе, хотя она и у большинства представителей имела. Вопрос стоит сегодня о том, какой закон...

И я так думаю, что вполне каким-то образом работу по национальной просветительской медиаплатформе можно учитывать и в работе над проектом федерального закона, и, может быть, даже в проекте каким-то образом это пробить. Потому что просто разговор о национальной (у нас же в теме, да?)... в молодежной информационной политике. Вот в данном случае ставится вопрос о том, что у нас не все благополучно с информационной политикой, именно прежде всего в отношении молодежи. Да? Поэтому о национальной просветительской медиаплатформе... И вот она должна, мне кажется, вобрать в себя и СМИ, и онлайн... вот эти все моменты, и с выходами, да, вот эти все моменты. То есть этот документ понятен, мне кажется, сенаторам на сегодняшний момент.

Федеральное агентство по делам молодежи, если оно заинтересовано в этом плане, или Министерство просвещения... Оно молчит сегодня, по-моему, есть у нас представители?

Потому что кто ключевой орган исполнительной власти, который будет реализовывать это все? Минпросвещения, Федеральное агентство по делам молодежи? Я вообще считаю, что у нас министерство должно быть по молодежной политике. В этом, кстати, тоже проблема нашего закона.

Возникает вопрос: а молодежная политика где? Без Федерального агентства по делам молодежи этот процесс, мне кажется, вообще нет смысла запускать.

В.А. ЖИЛЬЦОВ

Можно, если позволите, реплику небольшую? Если смотреть какие-то нормативные составляющие, то действительно здесь еще нужно упоминать Министерство науки и высшего образования, это как бы содержится просто в положении. Но в принципе по большей части... Здесь я поддерживаю Раису Игоревну, в ее докладе у федеральных органов есть проекты, которые можно смотреть. Не хочу сказать, что это какие-то колоссальные объемы, охваты, но тем не менее это проекты по выходу к аудитории, это проекты, которые

смотрят по нашей части огромное количество школьников, это онлайн-уроки, которые сегодня проходят.

Не буду перечислять все, приведу один пример. У нас есть такой проект, как «Траектория», и его смотрят в онлайн, как раз используя новые формы коммуникации (уже отчасти новые, молодежь их уже воспринимает и активнее использует, чем то же телевидение), смотрит более половины школы, если брать охват, каждый урок. Уроки эти посвящены ранней профессиональной ориентации – на наш взгляд, одна из таких важных частей. Это просто как...

Я думаю, что у каждого федерального органа найдется несколько проектов, которые будут так или иначе смежны с этой идеей. Потому что сама идея продвижения каких-то позитивных смыслов, или, как сейчас принято говорить, позитивного контента, – это... Я уверен и убежден, что, совершенно точно, Министерство просвещения всегда здесь стоит на позициях необходимости этого. Я думаю, что коллеги здесь тоже абсолютно в этой связке.

Но с документом, конечно, нужно еще поработать, посмотреть.

Б.И. КОСТЕНКО

Мы, конечно, сегодня только можем констатировать, что да, нужна концепция, как встроенный, логичный, системный документ, осмысливающий, что происходит. Но так как сегодня прозвучало, что подобный проект необходим обществу, в том числе молодежи (как тут сказано, 35 – это тоже молодой)...

Понимаете, Зинченко ушел, у него очень много работ, связанных с психологической составляющей национальной безопасности. Фактически сегодня мы не то что упускаем поколение... Может быть, поколение, которому 40–45 лет, которые выросли в перестройку, частично потеряны. Мы должны сегодня, как кто-то у нас говорит из уважаемых людей, дать перспективу нашему обществу, а это надо делать с какой-то платформы, с какой-то площадки, с какой-то трибуны. В условиях потери доверия, в силу чего угодно, у нас в средствах массовой информации это огромная проблема. Задача любой информационной службы – добиться доверия аудитории к источнику информации. Если это происходит, то тогда процесс коммуникации идет. Здесь коммуникация другого рода. Да, мы не гонимся за рейтингами и не будем гнаться, но когда мы говорим канал телевизионный базовый, это просто нам понятнее, здесь сформулирована медиаплатформа – это комплексный медиапродукт, в котором да, есть базовый крупный канал, который это продвигает, потому что традиционно пока телевидение еще... Понятно, оно более популярное, чем все остальные СМИ. И тогда... Вот вы упомянули, что ваш ресурс был труднораскрываемый, а если бы его поддержал федеральный канал из первой двадцатки, все же пошло бы по-

другому. Вот поэтому о платформенном таком подходе и будет сформулирована концепция.

И, конечно, и в Минпросе есть, и в университетах федерального уровня (есть шесть федеральных университетов) огромное количество интереснейших проектов, но о них никто не знает. И вот как раз продвижение и популяризация... Такие проекты, как ОТР должны вроде бы как этим заниматься. Мы не критикуем руководство ОТР, не дай бог нас тут обвинят, что мы их... Просто это пример и прямая вертикальная понимаемая нами система управления этим процессом, потому что ОТР утверждена правительством, это как раз адресат нашего... И он абсолютно бюджетный. Его просто надо скорректировать. Если это получится – слава богу. Но еще раз говорю: если мы этого не сделаем, последствия будут очень серьезные. Сейчас не надо никого пугать, но последствия будут очень серьезные.

И, кстати, Валентина Ивановна несколько раз говорила о том, что просветительная функция, особенно в молодежном аспекте, это наиболее понятно, и под это, уж извините, и внимание будет уделено соответствующее, и ресурсы легче получить, когда мы говорим о некоем молодежном векторе, хотя он общенациональный. Ведь бабушка привела своего внука-армянина, потому что она понимает, что Пушкин – это все, в том числе и для соответствующей аудитории.

Л.И. ХОЛОД

Спасибо большое.

Э.М. АФАНАСЬЕВА

А можно комментарий?

Так случилось, что я вошла в одну блогерскую группу, так как онлайн-продвижением занималась. Это молодежь, которая создала вот такое сообщество по онлайн-продвижению своих продуктов. Здесь разное. Смотрите, Plus 3, телефоны, Plus 7. Более 200 подписчиков. Вот последняя новость, которую я получила. Мой канал, YouTube канал, за месяц набрал 6 тыс. просмотров. И тут же реакция: «Какой молодец! Хорошая тема для диалога». Молодой человек рассказывает о просмотренных фильмах. То есть тема культуры активна. У него нет опыта, у него нет профессии. У него есть желание рассказать и сформировать свою историю.

Вопрос о том, что нам надо встретиться с молодежью, нам надо встретиться с этими ютуберами, блогерами, потому что у них реально сообщество мировое. И они все объединяются и обмениваются информацией. И информация интересная, – культура, литература, язык, группы по продвижению французского языка.

Б.И. КОСТЕНКО

Они этим занимаются, потому что те знания просветительского сегмента отсутствуют, а в области кино вся кинокритика под киноиндустрией и обслуживает прокат. Поэтому они друзей будут

слушать, куда пойти и что посмотреть, а не официальных пропагандистов. И это в каждом направлении. Необязательно это кино, это и литература, кстати, что почитать, и так далее, и так далее. Да, в сети очень много интересного.

Л.И. ХОЛОД

Коллеги! Огромное спасибо за то, что приняли активное участие и высказались по обсуждаемой тематике. Спасибо за разговор и за идеи.

Е.Я. ДУГИН

Я хотел бы коротко поблагодарить всех. Я понял, что мы с Борисом Игоревичем прожили не напрасно эти полгода вообще, когда активно работали над проектом. Ну, что называется, наболело, накопело. И я в своем выступлении приводил данные исследований.

Но я уверен, сегодня я особенно убедился в том, что у нас получится. Мы не замахиваемся на большие какие-то нереальные проекты. Все это вполне реально и все это... Главное, что все силы есть и ресурсы есть. Просто надо было где-то действительно слово переформатировать. И мы будем вам помогать делать закон, где составной частью войти и медиаплатформа, потому что обеспечение – это не совсем корректно в нынешних условиях, потому что средства массовой информации не занимаются... как раньше говорили: освещение такого-то вопроса. Нет. Речь идет о конструировании новой реальности, поэтому, собственно, мы отстаиваем медиаплатформу. Мы можем сконструировать новую реальность.

Поэтому, друзья мои, я тоже со своей стороны хочу поблагодарить всех за идеи. И мы открыты и в Аналитическом управлении, и персонально для контактов, для новых идей. Мы будем продолжать над этим работать, пока мы живы.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ
участников Научно-методического семинара Аналитического
управления Аппарата Совета Федерации на тему
«Национальная просветительская медиаплатформа
в молодежной информационной политике»
26 сентября 2019 года

Рассмотрев вопросы информационной политики в молодежной среде, участники семинара отмечают, что в настоящее время назрела необходимость серьезного изменения подходов к воспитанию подрастающего поколения и активизации просветительской работы среди молодежи, направленной на формирование полноценной и гармонично развитой личности. Этому будет способствовать разработка комплекса мер, в том числе законодательного характера, направленных на создание необходимых условий для развития ориентированных на молодежь общенациональных информационных ресурсов.

Задача каждого взрослого поколения состоит в том, чтобы передать потомкам цивилизационный и культурный код, уберечь своих детей от деструктивного влияния, воспитать их патриотами своего Отечества. В решении этой принципиальной задачи важная роль отводится системе образования, которая, к сожалению, оказалась недостаточно готова к вызовам новых цифровых технологий. В условиях падения доверия к традиционным источникам массовой информации и в результате деполитизации идеологии современная российская молодежь имеет лишь минимальный порог мировоззренческого и культурного иммунитета к тому информационному потоку, зачастую низкого качества, который обрушился из сети Интернет на отечественную аудиторию, особенно на пользователей сетевых информационных ресурсов. Положение осложняется еще и тем, что в Российской Федерации не сформирована и законодательно не закреплена системная молодежная информационная политика.

В настоящее время особую актуальность приобретают меры по усилению правового регулирования отечественной медийной среды и по защите культурного и информационного суверенитета Российской Федерации. Вещающие на массовую аудиторию телевидение и радио зачастую игнорируют запросы российского общества на оригинальные просветительские, военно-патриотические и духовно-нравственные проекты. При этом они в значительной степени заполнены коммерческими и низкокачественными развлекательными форматами, которые прививают молодежной среде безответственное и легкомысленное отношение к жизни.

Молодежная информационная политика, как и вся система воспитания и социального взаимодействия, должна выстраиваться

вокруг системы традиционных ценностей и учитывать специфику новой цифровой среды с ее рисками по трансформации устоявшихся форм социализации подрастающего поколения и проблемами цифровой морали и цифровой этики.

Ориентированное на молодежь просветительское и воспитательное массовое теле- и радиовещание должно носить системный характер, иметь гарантированную возможность выхода на широкие слои российского общества и на соотечественников за рубежом. Такое вещание может быть организовано в рамках национального проекта «Национальная просветительская медиаплатформа».

Разработка проекта «Национальная просветительская медиаплатформа», его принятие и реализация могут осуществляться в контексте усилий по выводу государственной молодежной политики на системный уровень и выработки соответствующей «дорожной карты» по работе с российской молодежью одновременно с разработкой, обсуждением и принятием Федерального закона «О молодежи и государственной молодежной политике в Российской Федерации».

Исходя из вышеизложенного, а также с учетом Перечня поручений Президента Российской Федерации по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей 4 июля 2019 года № Пр-2132, участники семинара полагают целесообразным рекомендовать:

1. Совету Федерации Российской Федерации:

1.1. Провести парламентские слушания на тему **«Национальная просветительская медиаплатформа и ее роль в информационном сопровождении государственной молодежной политики»** (предлагаемые организаторы – Комитет по бюджету и финансовым рынкам; Временная комиссия Совета Федерации по информационной политике и взаимодействию со средствами массовой информации), рассмотрев в том числе вопросы:

- об основных положениях концепции «Национальная просветительская медиаплатформа»;

- об эффективности использования бюджетных средств, выделяемых на информационно-просветительские цели в молодежной среде (в том числе на обеспечение соответствующей деятельности телеканала «Общественное телевидение России», поддержку электронных средств массовой информации по линии Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, производства национальных фильмов для детей и молодежи по линии Департамента кинематографии Министерства культуры Российской Федерации);

- о роли средств массовой информации в молодежной информационной политике и ее законодательном регулировании.

1.2. Рассмотреть возможность подготовки проекта **нормативного правового акта «О национальной просветительской медиаплатформе»**, в котором были бы определены ее цель, основные задачи и функции в контексте национального проекта «Образование» и реализации Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

1.3. Разработать и принять дополнительные меры по **актуализации нормативной правовой базы, касающейся регулирования деятельности в сети Интернет**, особенно в отношении активности молодежных коммуникативных сообществ.

1.4. Принять участие совместно с крупнейшими отечественными интернет-платформами и Российской академией образования в **подготовке Цифровой образовательной хартии**.

1.5. Учесть **вопросы регулирования просветительской работы с молодежью** при доработке проекта федерального закона «О молодежи и государственной молодежной политике в Российской Федерации».

2. Правительству Российской Федерации:

2.1. Разработать и организовать широкое общественное обсуждение проекта **обновленной программной концепции телеканала «Общественное телевидение России»**, предусматривающей постепенное реформатирование и трансформацию этого национального информационного ресурса в просветительский, с целью его дальнейшего развития в качестве базовой площадки при реализации проекта «Национальная просветительская медиаплатформа»¹.

2.2. Организовать **системную исследовательскую, аналитическую работу по выявлению наиболее серьезных информационных угроз социально-политической стабильности в молодежной среде**, обратив особое внимание на характер социальной и политической онлайн-активности молодежи.

2.3. Разработать **комплекс мер по нейтрализации деструктивных политических процессов**, протекающих в молодежной среде на онлайн-платформах.

¹ Создание «Национальной просветительской медиаплатформы» позволит собрать в рамках единого федерального проекта имеющиеся ресурсы ОТР, как национального телеведущего с аудиторией более 90 миллионов зрителей, а также онлайн-ресурсы просветительского, культурного и научно-популярного направления, включая онлайн-радио форматы и прочие сетевые ресурсы образовательного направления. Одна из главных задач этой платформы – эффективная и широкая пропаганда высоких духовно-нравственных и патриотических принципов и традиционных ценностей, здорового образа жизни, формирование в массовом сознании позитивного образа России, ответственного отношения к судьбе Отечества.

3. Законодательным (представительным) и исполнительным органам государственной власти субъектов Российской Федерации:

3.1. Разработать региональные системы мониторинга актуальных проблем, которые наиболее активно обсуждаются на молодежных онлайн-площадках.

3.2. Оказать содействие развитию и совершенствованию молодежных просветительских проектов, направленных на усвоение молодым поколением нравственных и культурных ценностей, на сохранение исторических и культурных традиций страны.

3.3. Рассмотреть возможность более широкого привлечения молодежных общественных объединений к мониторингу качества и эффективности просветительской работы.

МАТЕРИАЛЫ участников Научно-методического семинара

Информационно-психологическая безопасность в медиапространстве

Зинченко Юрий Петрович

Президент Российской академии образования,
декан факультета психологии МГУ имени М.В.Ломоносова,
президент Российского психологического общества, академик РАО

26 сентября 2019 года

Психологические механизмы влияния на массовое сознание

Эмоционально-аффективные формы воздействия:

заражение

подражание

Когнитивные формы воздействия:

внушение

убеждение

Виды пропаганды в информационно-психологической войне:

Белая
(источник прямо
указывается)

Серая
(источник скрывается)

Чёрная
(источник
фальсифицируется)

Виды слухов как способа воздействия:

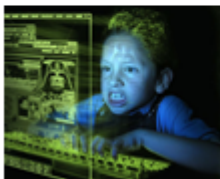
Будоражащие
общественное мнение

Вызывающие
антиобщественное
поведение

Разрушающие
социальные связи
между людьми

Риски цифрового общества

- Трансформация традиционных форм социализации детей и подростков под воздействием цифрового общества.
- Рост игровой и интернет зависимостей среди детей и молодежи.
- Высокая доля противоправных и агрессивных действий в цифровом пространстве (кибербуллинг, «группы смерти»). (Rasskazova E., Soldatova G. *Bullying and cyberbullying in youth and adults: relationship to anxiety and aggression* // *European Psychiatry*. — 2019. — Vol. 56. — P. S656–S656).
- Высокая распространённость суицидального поведения.
- Проблемы межкультурного взаимодействия, осложняемые ростом ксенофобских и экстремистских настроений в интернете и соцсетях.
- Размытость возрастных границ и проблемы формирования идентичности в связи с бесконтрольным общением детей и подростков в соцсетях. (Исследование идентичности подростков, воспитывающихся в современной российской семье: возможности глубинного анализа данных (data mining) / Ю. П. Зинченко, Л. А. Шаигерова, Р. С. Шилко и др. // *Психологические проблемы современной семьи: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции 3-6 октября 2018 года, 2018*. — С. 14–25).
- Рост числа детей с проблемными вариантами психического и физического развития в связи с чрезмерным использованием гаджетов. (Connection between the amount of time spent by russian teenagers on the internet and their psychological well-being / Y. Zinchenko, L. Shaigerova, A. Dolgikh et al. // *European Psychiatry*. — 2019. — Vol. 56, no. S1. — P. S208–S208).

Деформация психического развития ребёнка в цифровом обществе

0-3 года

Цифровые технологии как подмена предметного мира и уплощение эмоциональной привязанности

4-7 лет

Сюжетно-ролевая игра с готовыми образцами – отсутствие навыков саморегуляции, задержка развития воображения

7- 12 лет

Вытеснение цифровой средой учителя как источника контроля и обратной связи в учебной деятельности

12-14 лет

Диффузия личностной, гражданской и социальной идентичности подростка в виртуальной среде

14-17 лет

Отставание взросления и трудности профессиональной ориентации

18 – 24

Трудности и неопределённость личностного и профессионального самоопределения и становления

Концепция информационной безопасности детей и подростков, разработанная по заказу Роскомнадзора: практические результаты

- Методика возрастной классификации информационной продукции;
- Рекомендации по освещению суицидального поведения в СМИ и социальных сетях;
- Методические рекомендации по мониторингу информационного контента сети Интернет и социальных сетях, представляющего угрозу безопасности детей и подростков, включая суицидальное поведение.

5

Этическое регулирование в цифровом обществе

Цифровая
мораль

Цифровая
этика

«Цифровые джунгли»

«Цифровое общество»

Психологические механизмы обеспечения социальной стабильности и информационной безопасности общества

- Удовлетворение потребности населения в получении информации.
- Создание эмоциональной атмосферы в обществе, исключающей возможность распространения слухов.
- Сотрудничество с социальными медиа по вопросам эффективного распространения информации, в том числе организация системы медиа образования.
- Повышение психологической культуры общества.

Подготовка специалистов в области киберпсихологии и цифрового консультирования

Магистерская программа факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова **«Психология в цифровом мире (киберпсихология)»**

Программа дополнительного образования на базе Российской академии образования **«Психологическое обеспечение системы комплексной антисуицидальной интернет-профилактики»**

Профессиональные компетенции:

- знания основных психологических особенностей информационной среды, влияющих на сознание и поведение человека;
- знания возрастно-психологических особенностей целевой аудитории в информационном пространстве;
- умение проводить социально-психологический и психолингвистический анализ социальных групп;
- представления о современных психологических методах консультативной и профилактической работы онлайн.
- навыки информационно-психологического воздействия на массовое сознание.

Преимущества лонгитюдных исследований

- Долгосрочные связи между развитием в более раннем возрасте и особенностями функционирования в более позднем возрасте.
- Индивидуальные траектории развития ребенка и факторы, приводящие к росту, стабилизации или снижению показателей развития.
- Влияние образовательных событий на показатели психического развития и обучения.
- Иерархия средовых воздействий на обучающихся и их последствий во времени.
- Оценка причинно-следственных связей между изучаемыми признаками на всем протяжении обучения.

Цифровая психодиагностическая платформа «Растём с Россией»

- использование интеллектуальных методов анализа больших данных междисциплинарных исследований в сфере образования;
- проведение репрезентативных общероссийских исследований в онлайн-режиме;
- прогнозирование и моделирование процессов развития образования в России;
- обоснованные рекомендации для принятия управленческих решений;
- консолидация полученных результатов исследования в единую базу данных;
- создание новой научной культуры и этики исследований в образовании.

Для заметок

Совет Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации

Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации

**Национальная просветительская медиаплатформа
в молодежной информационной политике**

Аналитический вестник № 22 (736)

Составители:

Л.И. Холод, Д.Г. Владимиров, В.Е. Данилова,
И.В. Макаренко, И.В. Кравченко

Электронная версия аналитического вестника размещена
в сети «Инtranет» Совета Федерации в разделе «Информационные материалы»
и в сети «Интернет» (www.council.gov.ru) в разделе «Аналитические материалы»
При перепечатке и цитировании материалов ссылка на настоящее издание обязательна